

УДК 281.93+291.6

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-160-212

Священник Н. В. Солодов

ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР ИВАНОВИЧ УСПЕНСКИЙ: АГИОГРАФ, ИНСПЕКТОР «ПЛАКИДА», ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ АРХИЕРЕЙ ОРЛА И ТАМБОВА

Аннотация. Протоиерей Петр Успенский — преподаватель и многолетний инспектор Вологодской семинарии, член Тамбовской духовной консистории, цензор Тамбовских епархиальных ведомостей, настоятель тамбовских храмов, участник торжественного прославления преподобного Серафима Саровского и один из авторов акафиста ему. В 1930-е гг. он был обновленческим архиереем Орла и Тамбова, а последние дни доживал на покое настоятелем кладбищенской церкви. Для реконструкции жизненного пути и морального облика отца Петра кроме публикаций в дореволюционной периодике нам удалось привлечь воспоминания многолетнего помощника инспектора Вологодской семинарии Никифора Александровича Ильинского, хранящиеся в Вологодском архиве (ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1–2), послужные списки протоиерея Петра, некоторые другие архивные источники, касающиеся его служебной деятельности, и содержащую ценные фактические данные повесть Илария Григорьевича Шадрина «Бурса», уточняемую дневниковыми записями писателя.

Главная идея нашего исследования — поэтапное воссоздание биографии протоиерея Петра Успенского, нравственный портрет которого проясняется через обстоятельства различных отрезков его жизни: юность, проходившая в тверских духовных школах и в Санкт-Петербургской духовной академии, в братстве сверстников-односельчан; инспекторская деятельность в Вологодской семинарии, которую мы рассматриваем в контексте семинарской педагогики того времени, причем воспоминания воспитателей дополняются свидетельствами семинаристов; служба в Тамбовской консистории и настоятельство в тамбовской Богородичной церкви — здесь приходится довольствоваться официальными донесениями и фрагментарными данными; обновленческое епископство и жизнь на покое проясняются по переписке с Н. А. Ильинским. Дополнительными результатами исследования стали: установление места Петра Успенского в череде обновленческих архиереев; установление авторства некоторых агиографических сочинений о преподобном Серафиме Саровском, святителе Питириме Тамбовском, Тамбовской иконе Божией Матери, уточнение биографий лиц, упоминающихся в цитируемых источниках.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

В приложении публикуются наиболее интересные материалы, которые не могли быть включены в основной текст статьи: зарисовки на педагогические темы времени инспекторства о. Петра Успенского из воспоминаний Н. А. Ильинского; заявление прот. Петра Успенского по поводу исцеления его дочери от мантии свт. Птитирима Тамбовского; письма прот. Петра Успенского Н. А. Ильинскому.

Ключевые слова: протоиерей Петр Успенский, Вологодская духовная семинария, обновленчество, Ильгощи, «Бурса», Иларий Григорьевич Шадрин, семинарская педагогика, тамбовская Богородичная церковь, Тамбовская духовная консистория.

Цитирование. Солодов Н. В. Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида», обновленческий архиерей Орла и Тамбова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 38. С. 160–212. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-160-212

Сведения об авторе. Солодов Николай Викторович, священник — старший преподаватель кафедры богословия Московской духовной академии (Россия, г. Москва). E-mail: nsolodov@gmail.com

Поступила в редакцию 13.12.2021

Принята к публикации 12.05.2022

Родился Петр Иванович Успенский 24 июня¹ 1859 г. в селе Ильгощи Бежицкого уезда Тверской губернии² в семье священника ильгощинской Вознесенской церкви Иоанна Георгиевича Успенского³ (его часть прихода называлась «Завицкой»). Отец умер, по-видимому, в то время, когда Петр учился в Тверском духовном училище (1867–1873 гг.)⁴. Во время учебы в семинарии его мать Мариамна Андреевна (в девичестве Постникова) жила в Ильгощах⁵, а в 1893 г.

¹ Формулярный список о службе чина духовного ведомства Успенского Петра Ивановича, протоиерея, преподавателя Тамбовской духовной семинарии 1908 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 438. Д. 4315. Л. 49.

² Успенский П., свящ. Из родных воспоминаний // Русский паломник. 1892. № 31. С. 494.

³ Волкова М. В. Родословная тверских священнослужителей Постниковых // Сайт Бежецкого благочиния. URL: <http://bezhevgh.ru/> родословная-тверских-священнослужит/ (дата обращения: 30.08.2021).

⁴ Скорее всего в 1867 г., поскольку преемник о. Иоанна Успенского по ильгощинскому приходу о. А. И. Троицкий к 1914 г. прослужил в приходе 47 лет (Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914. С. 43).

⁵ Успенский П., прот. Прощальное слово, сказанное перед молебном в семинарской церкви // Тамбовские епархиальные ведомости. 1908. № 10. С. 504; см. также: Матисон А. В. Городское и сельское духовенство Тверской епархии в середине XIX века. М., 2015. С. 105.

в Вологде⁶. Петр окончил Тверскую духовную семинарию в 1879 г. вторым учеником и был рекомендован в Санкт-Петербургскую академию⁷.

Позднее, уже в бытность инспектором Вологодской семинарии, он написал воспоминания о родном селе⁸ и о своем обучении в Тверском духовном училище и Тверской семинарии (1873–1879)⁹. Из сельских воспоминаний наибольшее значение для Петра имели неспешно совершаемое уставное богослужение с правильным пением крестьянского хора — ревность к благообразному чтению и пению о. Петр сохранил на всю жизнь, — а также содружество учащейся молодежи из семей сельских церковнослужителей, «единомысленный кружок, немало способствовавший подъему духа и оживлению каждого члена его в отдельности»¹⁰.

В учебных воспоминаниях он останавливается на личности помощника смотрителя училища Николая Фокича Никольского и ректора семинарии прот. Александра Васильевича Соколова — двух педагогов, оставивших глубокий след в душе юноши. Особенно он отмечает «грозный и внушительный вид», сочетающийся с сердечным вниманием к ученикам: так, Н. Ф. Никольский с приходившими к нему по делу учениками «пользовался случаем поговорить... и об многом другом — справлялся о нуждах его, расспрашивал о родственниках и о домашних его делах, особенно же когда доносились до него вести о каком-либо несчастье в доме ученика»¹¹. Упоминание о «несчастьях в доме ученика», возможно, указывает на личные обстоятельства о. Петра — смерть отца во время обучения в первом классе училища. Видно, что о. Петр и в своей деятельности старался подражать этим образцам, особенно Николаю Фокичу, объяснения латинской грамматики которого он охотно воспроизводит в воспоминаниях.

Примечательна и форма воспоминаний: с красиво-риторическим отвлеченным вступлением и перемежаемые стихотворными фрагментами, они беспомощно абстрактны и беспредметны при описании простых конкретных событий. Для иллюстрации приведем почти полностью отгаданный нами отрывок-ребус про ильгощинских выходцев, интересный и как свидетельство о содружестве сельского землячества: «В одно десятилетие, с 1875 по 1885 года, насколько обнимает памятью мое сознание, из села этого выступило 11 просве-

⁶ Орлов И., *свящ.* Протоиерей Николай Иванович Успенский. Некролог // Астраханские епархиальные ведомости. 1893. № 24. С. 729–733.

⁷ Тверские епархиальные ведомости. 1879. № 15. С. 255.

⁸ Успенский П., *свящ.* Из родных воспоминаний // Русский паломник. 1892. № 31. С. 494–495; № 32. С. 511; № 34. С. 543; № 35. С. 558–559; № 36. С. 573–574.

⁹ Успенский П., *свящ.* Благодарное воспоминание о родине // Тверские ЕВ. 1896. Ч. неоф. № 18. С. 519–533; № 23. С. 675–684. Также, по всей видимости, П. И. Успенскому принадлежит «Речь при гробе бывшего наставника Тверской семинарии А. С. Морева», подписанная «воспитанник семинарии Успенский» (Тверские ЕВ. 1879. № 4. С. 74–76).

¹⁰ Успенский П., *свящ.* Из родных воспоминаний // Русский паломник. 1892. № 36. С. 574.

¹¹ Успенский П., *свящ.* Благодарное воспоминание о родине // Тверские ЕВ. 1896. № 18. С. 524–525.

ценных юношей, достойно подвигающихся в настоящее время на различных поприщах общественного служения. Трое из них, с полным средним образованием, действуют на поприще церковного служения — один в русской армии¹² и двое в сельских приходах Тверской епархии¹³; некто из них, с высшим академическим образованием, настоятельствует в одном из соборов Астраханской губ., принимая живое и руководительное участие в различных епархиальных и общественных делах и в управлении делом школ церковноприходских¹⁴; шесть лиц, также — с высшим академическим образованием, состоят на учебно-воспитательной службе, рассеянные по различным городам Российской Империи, а именно — в Чернигове¹⁵, Кременце Волынском¹⁶, Тамбове¹⁷, Екатеринославле¹⁸, Вологде¹⁹ и Каменце-Подольске²⁰; один с высшим медицинским образованием,

¹² Андрей Иоаннович Троицкий, на 1909 г. 50 лет. Окончил Тверскую семинарию в 1879 г. С октября 1879 г. народный учитель Тверской губернии. «1884 г. — священник 38 драгунского Владимирского полка. 1892 г. — 2 пехотного Софийского полка (в г. Смоленске)» (Список священноцерковнослужителей и церквей, состоящих в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства. СПб., 1909. С. 131–132). Имеется его формулярный список: Троицкий Андрей Иванович, священник 38 драгунского Владимирского полка. 1884–1891 // РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 491.

¹³ Вероятно, Василий Григорьевич Покровский (около 1861–1932), окончил Тверскую семинарию в 1881 г. В 1882 г. сватался к А. А. Колтыпиной: «Ильгощинского священника сын, Василий Григорьевич Покровский» (*Колтыпина А. А.* Записки дочери священника (урожденной Зверевой). Тверь, 2016. С. 26). Служил в погосте Буйлово в Бежецком уезде (*Добровольский И. И.* Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901. С. 97). И его брат Павел Григорьевич Покровский (около 1858–1912) окончил Тверскую семинарию в 1880 г.; священник с. Хабоцкого (Там же. С. 192).

¹⁴ Брат П. И. Успенского протоиерей Николай Иванович Успенский (1856 или 1857–1893 гг.). Окончил МДА (1881). На 1892 г. настоятель Вознесенского собора г. Черный Яр Астраханской губернии, председатель Черныярского отделения епархиального Училищного совета. См.: *Орлов И., свящ.* Протоиерей Николай Иванович Успенский. Некролог // Астраханские епархиальные ведомости. 1893. № 24. С. 729–733.

¹⁵ Лев Григорьевич Покровский, выпускник СПбДА (1879), преподаватель латинского языка в Черниговской семинарии.

¹⁶ Вероятно, Павел Иванович Троицкий, окончил СПбДА в 1879 г. В 1891 г. преподаватель греческого языка Волынской семинарии (*Мацкевич И. Ф.* Адрес-календарь Волынской губернии на 1892 г. Житомир, 1891. С. 103).

¹⁷ Вероятно, Сергей Иванович Троицкий, выпускник СПбДА 1876 г., преподаватель Тамбовской семинарии до 1897 г.

¹⁸ Возможно, свящ. Иоанн Алексеевич Каменский, выпускник МДА (1881). Вероятно, он был инспектором классов и законоучителем Екатеринославского епархиального училища (см.: *Екатеринославские епархиальные ведомости.* 1887. № 2. С. 30; *Быстрицкий Н. С.* Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 г. Екатеринослав, 1889. С. 543). Скончался 19 июня 1892 г. (Екатеринославские ЕВ. 1893. № 2. С. 12).

¹⁹ Сам П. И. Успенский.

²⁰ Иван Иванович Троицкий (родился 01.02.1865). Окончил Тверскую семинарию в 1885 г. Учился в КДА (1885–1889). По окончании — киевский епархиальный миссионер. С 12.06.1890 — преподаватель Подольской семинарии, с 1901 г. помощник редактора «Киевских епархиальных ведомостей».

состоит земским врачом в пределах Тверской губернии, наконец — двое окончили жизнь свою, едва только достигли расцвета своих духовных сил, один — будучи на 2-м курсе медицинской академии, и один²¹ — на 3-м курсе академии духовной»²².

В академии П. И. Успенский «выслушал как полный курс общеобязательных и специальных по Богословскому отделению наук, так и особые практически-специальные лекции по предметам: Священному Писанию и Еврейскому языку и утвержден в степени кандидата богословия» с правом получения магистерской степени без новых устных испытаний (25 мая 1883 г.)²³. Учился Петр на год старше Михаила Грибановского²⁴ и на два года старше Антония (Храповицкого), вскоре ставших вождями ученого монашества. Ректором во все время его обучения в Петербургской академии был прот. Иоанн Янышев.

Послужной список П. И. Успенского

По окончании академии, 29 июля 1883 г. Петр Успенский был назначен преподавателем Священного Писания в Вологодскую семинарию; 1 сентября 1885 г. рукоположен во священники вологодского кафедрального Софийского собора — по-видимому, незадолго до этого женился; 1 февраля 1887 г. награжден набедренником; 1 апреля 1890 г. — бархатной фиолетовой скуфьей; 15 мая 1894 г. — камилавкой. С 18 ноября 1887 г. он инспектор Вологодской семинарии, уволен от службы в соборе по собственному прошению²⁵.

Назначение на должность состоялось при следующих обстоятельствах. Предыдущий инспектор семинарии иеромонах Климент (Стояновский)²⁶ был мостей» (Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Т. 3. Киев, 2019. С. 323–324).

²¹ Александр Иванович Успенский, брат П. И. Успенского, скончался 14 февраля 1886 г. от чахотки на третьем курсе СПбДА. См.: *Вышеславцев Г. И. А. И. Успенский. Некролог* // Тверские Ев. 1886. № 5. С. 135–138.

²² *Успенский П., свящ.* Из родных воспоминаний // Русский паломник. 1892. № 36. С. 574.

²³ Формулярный список П. А. Успенского // ГАВО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 20. Л. 1 об.

²⁴ Впоследствии епископ Таврический Михаил.

²⁵ Тамбовские Ев. 1904. № 36. С. 789–790; 1899. № 42. С. 618; Формулярный список П. А. Успенского // ГАВО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 20. Л. 1 об. – 8; Формулярный список... 1908 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 4315. Л. 49–51.

²⁶ Архим. Климент (Ксенофонт Иванович Стояновский, ок. 1847–18.01.1906) выпускник Киевской духовной академии (1869), с 1873 г. смотритель Каменец-Подольского духовного училища. В 1884 г. принял монашеский постриг. С 08.11.1885 инспектор Вологодской семинарии, с августа 1887 г. преподаватель Воронежской семинарии, с 1893 г. ректор Витебской семинарии, с 1896 г. старший цензор Санкт-Петербургского Духовно-цензурного комитета, с декабря 1898 г. настоятель московского Новоспасского монастыря. Автор нескольких духовно-музыкальных произведений. См.: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. Т. 3. С. 262; а также некрологи: Вологодские Ев. 1906. № 4. С. 104–105; Московские церковные ведомости. 1906. № 5. С. 61.

уволен в конце августа 1887 г. 7 октября того же года от духовно-учебной службы был уволен ректор прот. Петр Лосев²⁷, а 15 октября ректором Вологодской семинарии назначен прот. Иоанн Лебедев²⁸, бывший к тому времени ректором Ставропольской семинарии: прибыл в Вологду он лишь в первых числах декабря²⁹. О. Петр Успенский был назначен временно исполняющим обязанности ректора на время передачи должности.

Как пишет в своих воспоминаниях помощник инспектора Вологодской духовной семинарии Н. А. Ильинский, временное замещение должности неожиданно переросло в назначение: «В инспекторы был представлен и уже был утвержден в этой должности смотритель Устюжского духовного училища свящ. Смирнов³⁰, но так как это назначение состоялось помимо его воли и желания, то он отказался от этого назначения, а вместо его был представлен преподаватель свящ. П. И. Успенский, который и утвержден был в этой должности»³¹.

Инспектором Вологодской семинарии прот. Петр Успенский прослужил более 10 лет и был уволен с явным понижением, о чем мы еще будем говорить позднее.

С 29 января 1897 г. он преподаватель гомилетики Тамбовской семинарии. В этом же году он поступил на службу в Тамбовскую консисторию; 9 апреля 1898 г. награжден наперсным крестом. С 31 марта 1901 г. — преподаватель латинского языка. С 24 августа 1901 г. по 13 марта 1906 г. — цензор «Тамбовских

²⁷ Епископ Петр (Петр Леонтьевич Лосев; 1833–30.03.1902) окончил Рязанскую семинарию (1854). Священник с 1857 г. После смерти жены в 1862 г. поступил в МДА, которую окончил в 1866 г. Преподаватель Рязанской семинарии, а с 1868 г. инспектор. С 1875 г. ректор Вологодской семинарии. В октябре 1887 г. принял монашество. 1 ноября 1887 г. хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии. В 1889 г. перемещен на Владикавказскую кафедру. Епископ Велико-Устюжский, викарий Вологодской епархии (1891), епископ Пермский (1892) (см.: Церковные ведомости (далее — ЦВ). 1902. № 14. С. 507–509; Вологодские Ев. 1887. № 21. С. 264; 1903. № 11. С. 318–326; *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1–2 (далее — Ильинский. Д. 1 и Ильинский Д. 2); см. также: *Ферапонт (Широков), иером.* Вклад епископа Петра (Лосева) в развитие духовного образования в Вологодской епархии (по материалам воспоминаний современников) // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 418–423).

²⁸ Прот. Иоанн Арсеньевич Лебедев (01.01.1850–02.06.1895). Выпускник Ростовского духовного училища, Ярославской семинарии и Киевской академии (1874 г.) он был назначен в Вологодскую семинарию преподавателем Св. Писания. С 1883 г. ректор Кавказской семинарии, с 1887 г. ректор Вологодской семинарии. См. обширный некролог: Вологодские Ев. 1895. № 13. С. 199–208, написанный инспектором о. Петром Успенским, и множество речей в том же номере. Представляют интерес воспоминания о нем Н. А. Ильинского и: *Шадрин И. Г.* Памяти ректора Вологодской духовной семинарии протоиерея Иоанна Арсеньевича Лебедева // Вологодские Ев. 1896. № 10. С. 181–184.

²⁹ Вологодские Ев. 1887. № 21. С. 265; Ильинский. Д. 1. Л. 200.

³⁰ Прот. Димитрий Александрович Смирнов — сын священника Олонецкой епархии, окончил СПбДА (1879), с 09.08.1879 — помощник смотрителя, а с 20.08.1880 по 1907 г. — смотритель Устюжского духовного училища (см.: Вологодские Ев. 1907. № 6. С. 114).

³¹ Ильинский. Д. 1. Л. 199; Вологодские Ев. 1887. № 23. С. 294–295.

епархиальных ведомостей» и проповедей. С 11 мая 1902 г. — протоиерей. 4 октября 1902 г. назначен настоятелем Успенской кладбищенской церкви г. Тамбова.

С 25 октября 1902 г. член и делопроизводитель комиссии по исследованию заявлений о благодатных знамениях прп. Серафима. С 6 по 21 июля 1903 г. командирован для участия в саровских торжествах. 20 июля 1903 г. в Саровской пустыни в церкви Зосимы и Савватия на ранней литургии произносил импровизированное поучение в присутствии Сергея Александровича, Елизаветы Федоровны и Ольги Александровны³².

6 мая 1905 г. награжден орденом св. Анны III степени. 27 июня 1905 г. назначен настоятелем тамбовской Богородичной церкви. В феврале 1908 г. уволился из Тамбовской семинарии по достижении 25-ти лет службы³³.

В семействе у него жена Елизавета Александровна и дети: Александр (02.04.1890), Ольга (15.07.1891), Мария (22.01.1898), Наталья (осень 1899) — умерла между 1900 и 1908 гг. и Екатерина (на 1908 г. четыре года)³⁴.

Воспоминания Н. А. Ильинского: инспектор П. И. Успенский

Воспоминания многолетнего помощника инспектора Вологодской духовной семинарии Никифора Александровича Ильинского³⁵ «Из далекого прошлого» — это ценнейший источник по истории Вологодской духовной семинарии второй половины XIX — начала XX вв. Воспоминания писались начиная с 1918 г. и продолжали уточняться и дополняться до 1942 г. Редкая фактическая достоверность воспоминаний достигнута за счет феноменальной памяти Н. А. Ильинского. В некоторых случаях он пользовался и документальными источниками. Кроме того, воспоминания были просмотрены и одобрены некоторыми товарищами Н. А. Ильинского, в числе которых был и Н. Н. Глубоковский — его доброжелательный отзыв предвдвывает основной текст.

Характеристика П. И. Успенского, данная Н. А. Ильинским, особенно ценна — он был ближайшим помощником и сотрудником инспектора в семина-

³² Формулярный список... 1908 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 4315. Л. 51.

³³ ЦВ. 1897. С. 51; Тамбовские Ев. 1899. № 42. С. 618; 1906. № 41. С. 816; 1907. № 38. С. 871; 1908. № 10. С. 501–508; Вологодские Ев. 1908. № 7. С. 184.

³⁴ Формулярный список П. А. Успенского // ГАВО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 20. Л. 1 об. – 8; Формулярный список... 1908 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 4315. Л. 49.

³⁵ Никифор Александрович Ильинский (11.03.1867–1942), сын священника с. Вознесенье на Вохме (совр. с. Вохма) Никольского уезда Вологодской губернии. В 1884 г. окончил Вологодскую семинарию, с 1885 г. надзиратель, а с 1889 г. помощник инспектора в Вологодской семинарии. Несколько раз намеревался принять священный сан, но так и остался мирянином. С 1918 по 1921 г. был секретарем в Рабкрине, затем учителем в «школе 2 ступени и медтехникуме». В 1934 г. переехал в Ленинград, в 1942 г. скончался от голода в блокадном Ленинграде. См. текст воспоминаний: Ильинский. Д. 1, 2; Вологодские Ев. 1900. № 18. С. 307–308; Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга памяти. Т. 12. СПб., 2004; *Ильинский Б. В.* Воспоминания // Личный архив О. Б. Ушаковой, внучки брата Н. А. Ильинского прот. Вячеслава Ильинского.

рии. «Вновь назначенный инспектор священник Петр Иванович Успенский на службу поступил прямо с академической скамьи в 1883 году <...> После смерти В. И. Рейпольского³⁶ он до конца занимался у нас по Св. Писанию. Небольшого роста, в то время тощий — своей фигурой он не производил выгодного впечатления. Преподавание он вел довольно вяло, говорил гнусаво. Уже и в то время у Петра Ивановича замечалась склонность делать ученикам, иногда по пустому случаю, нотации и читать морали, что учеников, особенно старших классов, всегда раздражало. Как инспектор, он применил свою манеру к нравоучительным беседам в самом широком масштабе. Ученики терпеливые и по характеру добродушные к таким воспитательным приемам П. Ив[анови]ча относились или добродушно, или безразлично, но на юнцов невыдержанных, с характером неуравновешенным они действовали раздражающе и вызывали ропот и неудовольствие»³⁷.

В своих характеристиках Никифор Александрович старался подчеркивать положительные качества: «С первых же шагов его деятельности можно было видеть, что о. Петр был замечательно трудоспособный человек. Постоянно он был за делом, усердно следил за учениками как в корпусе семинарии, так и на квартирах. На все он старался обращать внимание и делать изменения или дополнения в распорядках жизни учеников. Прежде всего о. Петр обратил внимание на беспорядочность чтения в церкви. До него чтецами в церкви являлись большею частью одни и те же лица, зарекомендовавшие себя хорошей дикцией и хорошими голосовыми средствами. Петр Иванович... завел особую книгу “чтецов и певцов” и, назначая учеников для чтения в церкви, вносил их в эту книгу, с подробной о каждом ученике отметкой, кто и насколько был способен петь и читать. Пред каждым праздником назначенных для чтения в церкви учеников он прослушивал, указывал порядок службы и т. д. Редко кого-нибудь он освобождал от очередной обязанности читать в церкви. Он старался так или иначе достичь того, чтобы непременно все ученики в период своего обучения в семинарии приняли участие в церковном чтении. В тех ученических характеристиках, весьма подробных, умелых и верных, которые представлялись епископу, непременно была отметка в графе каждого характеризуемого ученика и об умении его читать и петь»³⁸.

³⁶ Василий Иванович Рейпольский (1856 или 1857 — 28.11.1883). Окончил Владимирскую семинарию (1877), МДА (1881). Женился на дочери бывшего преподавателя Вологодской семинарии Н. И. Суворова Лидии (о ней: Вологодские ЕВ. 1899. № 17. С. 366), но через две недели после свадьбы умер. «Был любимцем учеников. Представительный по внешности, он отличался и прекрасными душевными качествами, из которых справедливость нужно поставить на первое место». Пробыл в семинарии около двух лет. (Вологодские ЕВ. 1883. № 24; Ильинский. Д. 1. Л. 88 об. — 89).

³⁷ Ильинский. Д. 1. Л. 201 об. — 202.

³⁸ Там же. Л. 202 об.

Эту характеристику подтверждает и ревизовавший в 1894 г. Вологодскую семинарию П. И. Нечаев: «Инспектор семинарии о. Успенский обладает надлежащей педагогической опытностью, энергичен и исполняет свои обязанности очень добросовестно»³⁹, — записал он в отчете. Он обратил внимание и на заботу инспектора о благолепии церковных служб: «Труд приготовления чтенцев и предварительного прослушивания их лежит главным образом также на инспекторе»⁴⁰.

Сам о. Петр, оглядываясь назад, тоже высоко оценивал результаты своих трудов в этой области: в семинарии «процветало тогда церковное пение, чтение, церковное проповедничество»⁴¹, — напишет он о Вологодской семинарии начала 1890-х гг.

Посещение инспектором студенческих квартир

Учащиеся Вологодской духовной семинарии жили в казенном общежитии, епархиальном общежитии и на частных квартирах. В 1898/1899 учебном году всего было 505 учащихся: в казенном общежитии проживало 188 человек, в епархиальном — 158, на квартирах — 159, из них у родителей — 45, у родственников — 26, у чужих — 89, занимая до 100 квартир, что представляло «большие неудобства для инспекторского надзора за поведением учеников»⁴².

Посещения инспекцией квартир, где проживали учащиеся, были заведены о. Петром с особой тщательностью: «При прежних инспекторах, квартиры посещались по личному усмотрению членов инспекции. Время для посещения квартир было почти всегда одно и то же — от 5–9 часов вечера. Редко, при каких-нибудь исключительных обстоятельствах, приходилось давать квартирные визитации позже указанного времени. Успенский, руководствуясь буквой устава, трактующего, что квартиры посещаются по указанию инспектора, изменил установившийся порядок квартирных посещений. Он выбирал несколько квартир и вечером посылал список этих квартир дежурному по квартирам члену инспекции, с поручением посетить указанные им квартиры. Бывало, и довольно часто, что одни и те же квартиры в один и тот же вечер посещались инспекцией по два раза. Время визитаций квартирных не ограничивалось, как прежде, периодом от 5–9 часов. Нередко ездили около 11 часов ночи. Иногда и сам инспектор принимал участие в этих поездках, но непременно с кем-нибудь из своих помощников»⁴³.

³⁹ По отчету ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 300. Л. 6 об.

⁴⁰ Там же. Л. 10 об.

⁴¹ Успенский П., прот. К некрологу о. Александра Магистриановича Кремлевского // Тамбовские ЕВ. 1907. № 49. С. 2016.

⁴² О представлении Его Преосвященству отчета по учебно-воспитательной части 1898–99 // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2549. Л. 86.

⁴³ Ильинский. Д. 1. Л. 203.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

Для сравнения отметим, что иеромонах Феофан⁴⁴ (Харитонов), ставший инспектором Вологодской семинарии в 1897 г. после увольнения о. Петра, все не посещал квартиры учащихся, предоставляя это занятие помощникам.

Педагогика Петра Успенского проявлялась в этом случае широко: «На квартирах он любил сидеть долго, особенно в тех случаях, когда на них оказывались не совсем благонравные питомцы. Целая проповедь морального характера произносилась тогда о. Петром. На каждой <...> квартире делался самый тщательный осмотр вещей. Осматривалось не только то, что лежало на столе: осмотру подвергались ящики столов, сундуки и проч. Если квартира посещалась в постные дни, то инспектор старался допытаться, точно ли у воспитанников приготовлен постный стол. Иногда, не доверяя ученикам, он приглашал квартирную хозяйку и допрашивал, что она приготовила для обеда в этот день»⁴⁵. Эти меры не должны вызывать большого удивления: основное русло воспитательных мер было запретительным и мера строгости зависела от усердия инспекции. Так, ректор Вологодской семинарии архимандрит Арсений (Тимофеев, январь 1897 — сентябрь 1897), когда имел основания подозревать учеников в табакокурении, лично обыскивал карманы учащихся⁴⁶, а в воспоминаниях учащихся Тамбовской семинарии 1900-х гг. присутствует сцена, в которой хозяйка оправдывается перед инспектором за непостный суп.

Семинарский надзор

Несмотря на строгость надзора, особенного улучшения семинарских нравов не наблюдалось. Отчеты о проступках учащихся изобилуют случаями «нетрезвости», ревизии признают Вологодскую семинарию одной из самых «пьющих»⁴⁷, а учащиеся «партиями» попадают в полицейские участки. Несколько наиболее курьезных случаев приведены в воспоминаниях Ильинского (см. Приложение), несколько в повести Илария Шадрина «Бурса» (см. далее).

⁴⁴ Иеромонах Феофан (Харитонов; 1869–1937) в схиме Феодосий, получивший по месту подвигов именование «Карульский». Афонский подвижник. См. о нем: *Солодов Н. В., иер.* «На пути в объятия Отчи» — дневник Феодосия Карульского // Богослов.ru. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172271> (дата обращения: 10.04.2022); *Его же.* Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Богослов.ru. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (дата обращения: 10.04.2022); *Его же.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплёва // Богослов.ru. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172977> (дата обращения: 10.04.2022); *Его же.* Феодосий Карульский как автор первого исследования нравственного богословия святителя Феофана Затворника // Вопросы богословия. 2022. № 1 (в печати); подробная биография иеросхим. Феодосия (Харитонова) будет опубликована автором в ближайшее время.

⁴⁵ Ильинский. Д. 1. Л. 203–203 об.

⁴⁶ Там же. Л. 268 об.

⁴⁷ Там же. Л. 250. См. также: По отчету ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 300. Л. 7–9; По отчету действительного статского советника Нечаева о ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 33. Л. 5.

Строгим надзором были недовольны не только учащиеся, но и помощники инспектора. От них о. Петр требовал «служебной исполнительности и бдительного надзора за поведением учеников»⁴⁸, и на них фактически сваливалась основная нагрузка: «Само собой разумеется, что инспектор и от нас требовал проведения в жизнь и исполнения воспитательной его программы. Впоследствии нам вменялось еще в обязанность при посещении квартир испытывать учеников в знании утренних и вечерних молитв»⁴⁹.

Не спасала и апелляция к проблемам со здоровьем: «В одно время, помнится, наблюдалось систематическое непосещение уроков по случаю зубной боли. Когда были единичные случаи этой болезни, о. Петр мало обращал на нее внимания, но когда она приняла эпидемический характер, он предпринял решительную с ней борьбу, не признавая зубной боли, как уважительной причины к отсутствию на уроках. Ученикам, опускавшим уроки по этой причине, убавлялось и поведение. И удивительное дело: зубная боль у всех сразу же прекратилась. Квартирохозяевам, дававшим удостоверение о той или иной болезни воспитанников, веры и значения не придавалось. Таким образом воспитанникам были отрезаны все возможные случаи к непосещению уроков»⁵⁰.

Вот как выглядела эта же ситуация с другой стороны — приведем отрывок из повести И. Г. Шадрина, учившегося в Вологодской семинарии при о. Петре: «Приемная больницы вдруг наполняется больными, и все чуть не из одного класса. У того голова болит, — у этого зубы, — у кого живот. Фельдшер ходит, ухмыляется, хорошо уже по виду зная, какого сорта болезнь загнала сюда этих мучеников науки. Иногда и рассердится, закричит и даже погонит из приемной: «Идите, идите! Знаю, чем больны: врачу скажу...» — Филат Филатович⁵¹, что вы, голубчик, да у меня живот третий день болит! <...> «У тебя что?.. У тебя что?..» — слышатся торопливые, раздраженные вопросы доктора, у которого всякая минута дорога, и лишняя потеря одного часа стоит, может быть, пяти-шести рублей. — «Покажи язык!.. Да ты здоров... Лодыря корчишь... Я вот инспектору пожалуюсь... Как твоя фамилия?.. От уроков убежал?..» И тяжело больной, схватив шапку, опрометью бежит из больницы, боясь, как бы доктор и в самом деле не записал фамилии и не пожаловался инспектору. Но не думайте, чтобы он так сейчас и пришел в класс. Нет, он не дурак. Он пойдет в ватерклозет и там сначала покурит, потом несмотря на всю гадость вонючей атмосферы, просидит до самого звонка, тревожно прислушиваясь к каждому звуку и чуть не по биению сердца высчитывая, долго ли до конца урока»⁵².

⁴⁸ По отчету ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 300. Л. 6 об.

⁴⁹ Ильинский. Д. 1. Л. 203 об.

⁵⁰ Там же. Л. 203 об. – 204.

⁵¹ Фельдшера звали Филофей Константинович Воскресенский (Там же. Л. 407).

⁵² Шадрин И. Г. Бурса. Петроград, 1917 (далее — Бурса). С. 69.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

Однако сама жизнь доказывала малый смысл запретительной политики. Даже там, где ревность инспекции побеждала в противостоянии с учащимися и они были вынуждены присутствовать на занятиях, эффективность обучения была небольшой. Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях митр. Вениамин (Федченков), лучший ученик в своем классе Тамбовской семинарии: «Как и везде, предметы нас не интересовали, мы просто отбывали их, как повинность, чтобы идти дальше. Классические языки не любили, да они оказались бесполезными. В семинарии часто учили “к опросу”, по расчету времени, за чем следили особые любители из товарищей. Науки нас не обременяли, на экзаменах усиленно зубрили и сдавали. В академии же, куда поступали лишь первые, некоторые занимались уже самостоятельно любыми предметами, а многие слегка проходили ее (академию), напрягаясь лишь во время экзаменов»⁵³.

Обратим внимание и на слова Илария Шадрина: ко времени написания повести он уже 6 лет отработал учителем в школе, что придает больший вес его педагогическим наблюдениям. «Знаний при этом, конечно, мало прибавлялось, да ими никто и не интересовался и не нуждался в них, как в знаниях. Почти для всех они были лишь тяжелою повинностью, неизбежным злом, и только. Принудительный метод, наказания и угрозы, сухость предмета, неумение или нежелание сделать предмет интересным, обширность программы и в связи с этим тот фатальный страх за свое будущее в зависимости от такого или иного сорта годовых и экзаменационных отметок, все это способствовало равнодушию и даже отвращению ко всем предметам семинарской науки без исключения»⁵⁴.

Вместе с тем «успешная» запретительная педагогика порождала в учащихся ощущение тюрьмы и провоцировала бунты и прочие формы протеста, зачастую не имевшие видимых рациональных оснований. Как замечает американская исследовательница Л. Манчестер: «Отвращение, которое они испытывали по отношению к семинарскому режиму, само по себе было достаточной причиной для волнений»⁵⁵.

Семинарский журнал

Протест учащихся принимал иногда неожиданную форму. Н. А. Ильинский сообщает: «В VI классе, конечно под большим секретом, издавался журнал, под названием “Колокол”. В этом журнале личность и деятельность о. Петра обрисовывалась в неприглядном виде. В номере, который у меня имеется, помещен, между прочим, акафист ему. Журнал издавался, кажется, не долго. Знал ли о. Петр о существовании этого журнала, сказать не могу»⁵⁶.

⁵³ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 89.

⁵⁴ Бурса. С. 38.

⁵⁵ Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015. С. 231.

⁵⁶ Ильинский. Д. 1. Л. 222 об.

Осведомленность Никифора Александровича Ильинского связана с тем, что как раз в это время (1890–1891 гг.) в VI классе семинарии учился его младший брат Вячеслав Александрович Ильинский. Приведем воспоминания сына В. А. Ильинского Б. В. Ильинского про своего отца: «Когда он был в шестом классе, учениками стал издаваться журнал “Колокол”, целью которого было “разнообразить скучную, монотонную жизнь” учеников. В нем высмеивались портившие им жизнь преподаватели, особенно инспектор (“Проклятье тебе, наш мучитель, бездушный и жалкий, злой, седой старины истребитель, безжалостный, злой фарисей” и т. д.). Инспекция, узнав об выпуске журнала, решила провести повальный обыск у учеников, о чем папе сказал его старший брат Никифор, работавший в то время помощником инспектора. Несмотря на принятые меры, у одного из учеников нашли выдержки из журнала, что вызвало переполох среди начальства. Все из учеников, у кого были экземпляры журнала, стали их жечь. Папе удалось сохранить экземпляр журнала, для этого он в течение месяца днем держал его за голенищем своего сапога, а на ночь прятал в тот же сапог под онучи»⁵⁷. Об издании журнала упоминается и в отчете⁵⁸ о встрече выпускников Вологодской семинарии 1891 г., состоявшейся в 1916 г.

Любопытно, что большой отрывок упомянутого стиха про инспектора-фарисея находится в уже упоминавшейся повести И. Шадрин «Бурса» — несколько отличная версия этого поэтического опуса в журнальной версии той же повести «Жизнь семинариста», опубликованной в «Красном звоне» за 1908–1909 г.⁵⁹

Об издании рукописного нелегального журнала у И. Шадрин говорится так: «Журнал выходил в трех лишь экземплярах, а на переписку деньги собирались с подписчиков — по две копейки с человека в месяц, — находились и добровольные переписчики <...> Журнал благополучно выходил в продолжение целых шести недель и затем временно, как говорилось в последнем номере, прекратил свое существование»⁶⁰. По всей видимости это был другой журнал, но издаваться он начал приблизительно в это же время — как следует из сохранившегося дневника писателя вскоре после 29 сентября 1891 г.⁶¹ Редактором журнала был сам Шадрин, назывался он «Опыт», статьи писались силами четвертого класса.

Увольнение

В начале 1897 года о. Петр был неожиданно уволен. Н. А. Ильинский так объясняет это событие. По причине отъезда нелюбимого учениками ректора архиман-

⁵⁷ Ильинский Б. В. Воспоминания // Личный архив О. Б. Ушаковой.

⁵⁸ Вологодские ЕВ. 1917. № 7. С. 119.

⁵⁹ См.: Шадрин И. Г. Жизнь семинариста // Красный звон. 1909. № 2. С. 107–108.

⁶⁰ Бурса. С. 89.

⁶¹ Шадрин И. Г. Дневники // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 556. Оп. 1. Д. 80.

дрита Василия⁶² 6 декабря 1896 г., в день памяти святителя Николая, семинаристы устроили празднование со спиртными напитками. «День 6 декабря и в прежнее время редко проходил без приключений и всегда доставлял немало забот и беспокойства лицам инспекторского надзора. В описываемое время дежурным в казенном корпусе был молодой помощник инспектора⁶³, довольно снисходительно относившийся к проступкам по части винопития. Ученики учили, конечно, снисходительность молодого члена инспекции к проступкам этого рода, и выпивших в этот день оказалось много. Ужин прошел не благополучно. Но главное безобразие произошло в спальнях. У семинаристов сложилось убеждение, насколько, впрочем, имевшее фактическую достоверность, я не знаю, что среди учеников, живущих в казенном корпусе, есть шпионы, сообщавшие все, что касалось ученической жизни, инспектору. Вот с этими-то мнимыми или действительными шпионами часть учеников, к тому же подбодренных спиртными напитками, и решила в эту ночь разделаться»⁶⁴. По всей видимости, «фактическая достоверность» наличия осведомителей тоже имела. Даже по кратким упоминаниям Н. А. Ильинского мы видим, что инспектор был очень хорошо осведомлен, когда и где происходили ученические незаконные собрания. Кроме того, если бы доносчиков не было, Никифор Александрович высказался бы определенно отрицательно — едва ли это могло быть ему действительно неизвестно. Здесь и в других местах мы видим лишь нежелание порядочного человека повторять те обвинения, доказательств которых у него не было. О методах привлечения к «сотрудничеству с инспекцией» говорится в повести И. Шадрина.

Дальнейшие события описаны следующим образом: «Таких жертв намечено было, кажется, не менее двух-трех. Явившись в спальни, где против обыкновения, был полный мрак, и сняв с коек одеяло, несколько пьяных

⁶² Архимандрит Василий (Лузин), ректор Вологодской семинарии с августа 1895 по ноябрь 1896 г., из вдовых священников, племянник известного толкователя Евангелия епископа Михаила (Лузина). «Высокого роста, толстый, с большой окладистой бородой, архимандрит Василий в своих движениях был неуклюж...» (Ильинский. Д. 1. Л. 259). «Пожилый человек, в академии учился после довольно продолжительной священнической службы в селе, не подходящий к административной должности, хотя считал себя настоящим начальником» (*Лебедев В. К.* Воспоминания // Вологодский государственный историко-архитектурный музей заповедник (ВГИАХМЗ). Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 252). Через год после назначения «атмосфера для архимандрита Василия как в семинарии, так и в городе создалась неблагоприятная. Ученики, против которых за разные проступки ректор стал принимать строгие меры, открыто говорили о недостойном образе жизни самого ректора. Не молчали об этом и в городе. Несомненно, что слухи эти, а может быть и действительные факты, были известны и Преосвященному» (Ильинский. Д. 1. Л. 261). В ноябре 1896 г. (постановление от 13–15 ноября) ректор был «перемещен на должность настоятеля Арзамасского Спасопреображенского монастыря» (ЦВ. 1895. № 33. С. 324; ЦВ. 1896. № 47. С. 414).

⁶³ По всей видимости, Петр Магистрианович Кремлевский (Шайтанов; 1870–1943), в то время помощник инспектора. В дальнейшем священник в Санкт-Петербурге, участник «группы 32-х священников».

⁶⁴ Ильинский. Д. 1. Л. 262.

учеников подошли к намеченным жертвам и, набросив на них одеяла, стали бить их. Но двоим из побиваемых удалось выскользнуть и убежать. Остался один, который не только был избит, но в нескольких местах получил колотые раны. Ночью же этот избитый и раненый воспитанник был унесен в больницу. О происшедшем случае инспектор узнал только утром от фельдшера и тотчас же навестил избитого питомца, стараясь при этом разузнать от него все подробности ночного события и вместе убедить избитого открыть виновников преступления. Но узнать ему ничего не удалось. Неудача ли инспектора в расследовании этого некрасивого и печального случая или какие другие причины побудили инспектора, в то время исправлявшего должность ректора, умолчать об этом происшествии и не донести своевременно Преосвященному Алексию⁶⁵, а между тем Преосвященный 8 декабря посетил семинарию и, побывав на уроках, отправился в больницу. Несомненно, что он был уже осведомлен о случившемся 6 декабря ночном происшествии в спальнях и, направляясь в больницу, хотел лично убедиться в справедливости сообщенного ему со стороны известия. Повидав избитого, еп. Алексей уехал из больницы крайне расстроенный, выразив о. Петру свое негодование как по поводу происшедшего события, так и потому что инспектор скрыл от него об этом происшествии даже и теперь, когда Преосвященный явился в семинарию. В то время никто и не предполагал, что этот случай послужит поводом к увольнению инспектора из нашей семинарии»⁶⁶.

В сохранившихся документах из архива Святейшего Синода об увольнении о. Петра Успенского нет указаний на проступки или недочеты деятельности инспектора, говорится лишь, что «Преосвященный Вологодский, находя неудобным в учебно-воспитательном отношении дальнейшее оставление на службе в должности инспектора Вологодской духовной Семинарии <...> священника Петра Успенского, ходатайствует об увольнении его от этой должности»⁶⁷.

Отношение к инспектору администрации и преподавательской корпорации

В записях преподавателя Вологодской семинарии И. Н. Суворова⁶⁸ имеется сообщение: «22 (января 1897) среда. Инспектор Успенский внезапно уехал в СПбург.

⁶⁵ Епископ Алексей (Соболев; 1836–02.02.1911) — правящий вологодский архиерей с июня 1895 г. по 1906 г.

⁶⁶ Ильинский. Д. 1. Л. 263.

⁶⁷ По предложению — об увольнении инспектора Вологодской духовной семинарии священника Петра Успенского и назначении ему пособия // РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 255. Л. 1.

⁶⁸ Иван Николаевич Суворов (1860–1926) — вологодский историк, археолог и краевед, редактор «Вологодских епархиальных ведомостей» (1896–1918), преподаватель Вологодской духовной семинарии (1882–1913), председатель Церковной археологической комиссии любителей истории и древностей при Вологодском древлехранилище (1896–1918).

Евл[ампий] Бурцев⁶⁹ — исп[олняет] д[олжность]»⁷⁰. Как раз в это время проходили заседания Синода, и 29 января 1897 г. было принято решение о перемещении П. И. Успенского преподавателем литургики и гомилетики в Тамбовскую семинарию⁷¹. «Увольнение о. Петра было тем более неожиданно, что в отчете ревизора Нечаева он получил самый одобрительный отзыв. Правда, недовольство о. Петром, как инспектором, было общее. Городское духовенство относилось к инспекторской деятельности о. Петра не только отрицательно, но, пожалуй, враждебно. В семинарии некоторые преподаватели открыто выражали свое негодование по поводу поступков близких к инспектору лиц, вмешивавшихся не в свое дело»⁷². Кто подразумевается здесь под «близкими к инспектору лицами», не вполне ясно. Единственный упрек такого рода, который доносит семинарское предание, отраженное в «Бурсе» И. Шадрина (см. далее), это случаи наказания учащихся по жалобам жены о. Петра Елизаветы Александровны.

Внезапное увольнение было омрачено и несостоявшимися проводами. «Когда о. Петр стал готовиться к отъезду на место своего нового служения в Тамбов, то возник вопрос о его проводах. Обычай провожать отъезжающих членов корпорации к этому времени в нашей семинарии достаточно укоренился. Одних провожали более торжественно, других более скромно. Такое разнообразие в проводах зависело как от того, насколько была продолжительна служба провожаемого лица, так и от того, насколько провожаемый пользовался симпатиями. О. Петр Иванович состоял на службе в семинарии почти 13 лет. Естественно поэтому было ожидать, что в его проводах примут все живое участие. Но вышло то, чего не ожидали. Некоторые преподаватели решительно отказались принять участие в проводах о. инспектора. Произошел раскол. Проводы не состоялись, и о. Петр уехал из Вологодской семинарии, на служение которой он отдал лучшие годы своей жизни, с чувством не только разочарования, но и горькой обиды»⁷³.

Оразногласиях вокруг воспитательной деятельности инспектора о. П. Успенского был осведомлен и ревизовавший семинарию П. И. Нечаев. Он отмечал в отчете за 1894 г., что большинство преподавателей были солидарны с ректором прот. И. А. Лебедевым, «излишне снисходительным» по отношению к ученикам, так что «инспектор семинарии, при обсуждении в Правлении некоторых уче-

⁶⁹ Евлампий Арсеньевич Бурцев (1858–20.11.1924) — многолетний преподаватель Архангельской и Вологодской семинарии, смотритель Никольского и Оренбургского духовных училищ, один из организаторов Великоустюжского краеведческого музея. См.: *Чебыкина Г. Н.* Устюжане. Великий Устюг, 1995. С. 72–74; Ильинский. Д. 1. Л. 383 об.; Л. 293 об. – 294.

⁷⁰ *Суворов И. Н.* Записи // ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 165. Л. 85 об.

⁷¹ ЦВ. 1897. № 6. С. 51–52. Документы дела об увольнении датируются 16–21 января 1897 г.

⁷² Ильинский. Д. 1. Л. 263.

⁷³ Ильинский. Д. 1. Л. 263 об.

нических проступков, оказывается одиноким в подаче своего мнения»⁷⁴. Затем в отчете 1902 г. он высказывается более определенно: «Между покойным ректором о. Лебедевым и инспектором о. Успенским был почти постоянный разлад во взглядах на ученические проступки. Первый всегда стоял за снисходительность, второй требовал соблюдения строгого порядка. О. Лебедев поэтому пользовался расположением учеников, а о. Успенского недолюбливали»⁷⁵.

Преподаватель Вологодской семинарии, а затем многолетний смотритель Вологодского духовного училища В. К. Лебедев вспоминал: «Инспектор Успенский очень ревностно исполнял свои обязанности, но ученики почему-то недолюбливали его и после одной неприятной истории (ученики побили одного семинариста, подозревая в шпионстве инспектору) по донесению Еп. Алексея он был переведен на должность преподавателя в Тамбовскую семинарию»⁷⁶.

Общий вывод Никифора Александровича таков: «Со многими питомцами из времени инспекторства о. Успенского мне приходилось встречаться впоследствии. Более или менее, за весьма немногими исключениями, отзывались они об о. Петре как воспитателе благожелательно. Только когда вопрос касался табакуров, они с чувством обиды и осуждения отзывались о нем. Лично во мне о. Петр оставил хорошие воспоминания. Это был труженик, каких редко приходится встречать в жизни. В частной жизни он отличался гостеприимством, радушием и приветливостью»⁷⁷.

Итак, большинство педагогов и учащихся воспринимали деятельность о. Петра благожелательно, хотя напряжение, вызываемое мелочностью и придирчивостью инспектора, постепенно накапливалось и в административных кругах, и среди городского духовенства. Отзывы Н. А. Ильинского, не уклоняющегося и от критических замечаний, следует признать объективными. Были, однако, и преподаватели, резко отрицательно относившиеся к инспектору о. Петру, были и ученики, сохранившие обиду и разочарование. Давая слово последним, мы хотели бы тем самым придать портрету о. Петра большую рельефность.

«Бурса» Илария Шадрина: инспектор Плакида

«Воспитателем юношества, инспектором, был отвратительный ханжа и лицемер, священник Петр Успенский, по прозвищу Плакида. Казалось, он нарочно поставлен был для того, чтобы вытравить последнее религиозное чувство

⁷⁴ По отчету ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 300. Л. 11 об.

⁷⁵ По отчету действительного статского советника Нечаева о ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 33. Л. 5 об.

⁷⁶ Лебедев В. К. Воспоминания // ВГИАХМЗ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 253 об.

⁷⁷ Ильинский. Д. 1. Л. 264 об.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

в своих учениках»⁷⁸, — писал в 1922 г. обновленческий протоиерей Тихон Шаламов, отец писателя Варлаама Шаламова, выпускник Вологодской семинарии 1890 г. Резкую реплику о. Тихона вряд ли можно объяснить лишь желанием обновленцев очернить все старые порядки.

Созвучные мысли о жизни Вологодской духовной семинарии конца XIX в. мы находим в повести Илария Григорьевича Шадрина «Бурса», изданной в 1913 г. в Санкт-Петербурге. И. Г. Шадрин окончил Вологодскую семинарию в 1894 г. и в своем сочинении описал жизнь семинариста достаточно близко к действительности. Соответствие повести историческому материалу мы обсуждаем в статье «Повесть И. Г. Шадрина “Бурса”: источники и прототипы»⁷⁹.

Инспектор семинарии занимал значительное место в жизни учащихся. Приведем несколько зарисовок из повести «Бурса» с участием о. Петра Успенского.

«Инспектора, низенького, толстобрюхого попики, с масляною физиономией, гладко причесанными, точно всегда смоченными, льняного цвета волосами, с мягким, ровным голосом, — звали Плакидой. И действительно, было что-то в о. инспекторе притворно-плаксивое, кислое»⁸⁰ (о. Петр описывается здесь в конце своего инспекторства, ср. выше его описание у Н. А. Ильинского, видимо не согласующееся с описанием И. Г. Шадрина в части полноты).

То, что под именем Плакиды в «Бурсе» подразумевается именно о. Петр, явно подтверждается дневниковой записью Илария Шадрина «о. Петр Успенский — Плакида»⁸¹: «У дверей стоял отец инспектор, именуемый “Плакидой”, и зорко следил: все ли крестятся, входя в церковь. Кто забывал это сделать, того он вызывал и делал внушение. “Вы, кажется, не перекрестились? — начинал он гнусавым голосом, не глядя на ученика. — Это нехорошо... Всегда надо креститься, входя в храм: это дом Божий... Значит, вы не понимаете куда идете и нет в вас благоговения”. Ученик стоял и злился, проклиная в душе Плакиду и не имея ничего сказать в оправдание. “Ну, идите, да чтобы впредь этого не было. Я буду наблюдать за вами”. Ученик уходил, чувствуя на себе тяжелый взгляд инспектора, от которого долго потом не мог отделаться»⁸².

Здесь перед нами взгляд далекий от объективности, со стороны «юнца невыдержанного, с характером неуравновешенным», которых инспектор так раздражал.

«Что же это вы, Никольский, как нехорошо ведете себя?» — укоризненно-плаксивым выговором встретил его инспектор <...> “И сегодня вот нагрубили Николаю Ивановичу. Какой вы строптивый — ах, какой строптивый! Последнее

⁷⁸ Шаламов Т., прот. Наши иерархи // Церковная заря. 1922. № 3. С. 5–7.

⁷⁹ Солодов Н. В., свящ. Повесть И. Г. Шадрина «Бурса»: источники и прототипы // Два века русской классики. 2021. № 3. С. 172–189.

⁸⁰ Бурса. С. 42.

⁸¹ Шадрин И. Г. Дневник // РГАЛИ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 80. Л. 220.

⁸² Бурса. С. 35.

время, можно сказать, последние часы, доживаете в семинарии, и не могли утерпеть. Ах, какой строптивый!» — гнусавил Плакида, качая головой <...> Инспектор еще продолжает: «Вы оскорбили Николая Ивановича; он жаловался на вас. Не хорошо, не похвально это <...> Строптивый вы человек, несносный... — Не оправдывайтесь, не оправдывайтесь! — Я вас знаю... Вы и мне грубили много раз... Я знаю, вы строптивый человек... Только не будьте таким по окончании, прошу вас! Вот через несколько дней вы уйдете от нас, будете свободны, так я еще раз предупреждаю вас — не будьте строптивы, будьте почтительны и скромны!» Отец Инспектор увлекся и хотел было уже расчувствоваться и хоть под конец показать себя доброжелательным воспитателем, как Никольский резко прервал его <...> Инспектор нахмурился и отчаянно махнул рукой. «Идите! Вы неисправимы. И я очень рад, что вы скоро оставите семинарию»⁸³.

Несмотря на всю субъективность описания, мы не можем отказать И. Шадрину в литературном таланте. Изображенные им сцены убеждают нас в своей достоверности и художественной правде, и семинарская действительность, знакомая современным исследователям больше по официальным документам и небогатым подробностями воспоминаниям, воспринимается очень живо.

Товарищеский съезд

Курс Вологодской семинарии, на котором учился Иларию Шадрин (1894 г. выпуска), был необыкновенно организованный и дружный. В 1904 и 1914 г. они не только провели товарищеские съезды выпускников, но и сумели издать материалы съездов: в виде статей в епархиальных ведомостях и отдельной брошюрой⁸⁴.

Второй съезд проходил вскоре после издания «Бурсы» И. Г. Шадрин и на нем состоялось обсуждение повести. Были недовольные произведением и среди учащихся, скорее всего те, кого И. Г. Шадрин изобразил в неприглядном виде. Большинство высказалось за свободу субъективных суждений и не стало выступать с порицанием автора.

На этом же съезде было заслушано письмо от прот. Петра Успенского «с предложением образовать комиссию для исследования, насколько верно сделанное И. Г. Шадриним в его книге “Бурса” описание семинарии за время инспекторства». Очевидно, о. Петр был крайне раздосадован своим портретом в повести — все вологодские читатели несомненно узнавали, кто имелся в виду, — и требовал опровержения.

⁸³ Бурса. С. 347–349.

⁸⁴ *Бачалдин И. С.* Второй товарищеский съезд бывших воспитанников Вологодской духовной семинарии 1894 г. выпуска. Вологда, 1915. См. также: Вологодские ЕВ. 1915. № 3–6; *Следников Н. Н.* Товарищеский съезд питомцев духовной семинарии, через 10 лет после окончания ими курса // Вологодские ЕВ. 1904. № 16. С. 440–444; № 17. С. 462–473.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

Комиссию создавать не стали, осуждения автору не вынесли; съезд ограничился выражением благожелательного почтения ко всем преподавателям, в их числе и к П. И. Успенскому.

Воспоминания прот. Петра о Вологде

Сам протоиерей Петр сохранил о Вологодской семинарии совсем другие впечатления. Заканчивая преподавательскую деятельность в Тамбове, он говорил в прощальной речи: «Наступило время навсегда расстаться не только с вами, друзья мои, но и вообще с духовной школой, к которой с детства пламенела душа моя. С этой школой связаны лучшие годы жизни, ей отданы лучшие силы; в ней сокрыты самые светлые, самые дорогие воспоминания»⁸⁵.

«Невольно воскресают в моем воображении те давние годы, когда я, поставленный во главе воспитательного надзора... Вологодской семинарии, почти всегда окружен был... сонмом духовных юношей, ежедневно беседовал с ними, входил в постоянное общение с нуждами их и устраивал внутренний и внешний порядок их жизни. Веяло какую-то особенной красотой и свежестью от этой юношеской среды. Чувствовался необыкновенный подъем духа от живого с нею общения. Бодрость и отзывчивость юношей молодили невольно и сердце их воспитателя... Правда, были моменты и тяжелых разочарований, когда под минутным впечатлением обид и огорчений хотелось бы навсегда разорвать связь с этой средой, лишить ее своего попечения, бросить ей в лицо проклятие, укоризну; но достаточно было на другой же день взглянуть на этот сонм юношей в их совокупном собрании, как в душе снова разгоралось чувство любви, слагалась молитва благословения, ощущалось неодолимое желание снова отдать свои силы на духовное служение этой среде»⁸⁶.

В другой статье он говорит о времени своей деятельности в Вологодской семинарии: «То было время особенного расцвета означенной семинарии в учебно-воспитательном отношении. При обычных школьных недостатках, дух идеализма витал тогда в семинарии»⁸⁷.

«Вот рисуется в моей памяти прежде всего дружная работа учеников по украшению семинарского храма ко дню праздника Св. Пасхи; с духовной радостью далее вспоминаю их усердное прислуживание в алтаре, их осмысленное чтение по предварительной подготовке, их очередное по классам пение на клиросе, их особую ревность к церковной проповеди, их семинарские праздники,

⁸⁵ Успенский П., прот. Прощальное слово, сказанное перед молебном в семинарской церкви // Тамбовские ЕВ. 1908. № 10. С. 502.

⁸⁶ Там же. С. 503.

⁸⁷ Успенский П., прот. К некрологу о. Александра Магистриановича Кремлевского // Тамбовские ЕВ. 1907. № 49. С. 2015.

музыкальные вечера, любительские литературные представления. У кончающих курс дни прощальные с семинарией, когда душа юношей наиболее открылась в любви к воспитавшему их заведению...»⁸⁸

Педагогическая деятельность прот. Петра Успенского в Тамбове

Начало преподавательской деятельности в Тамбовской духовной семинарии не было безоблачным для о. Петра Успенского. Об этом сохранилось интересное свидетельство из попавшего в руки полиции письма к студенту Варшавского университета Павлу Шепелеву⁸⁹. Письмо написано в декабре 1897 г. кем-то из тамбовских семинаристов, предположительно 4-го курса. В начале 1898 г. переписка Павла Шепелева (13 писем) была найдена в вагоне III класса и передана в Тамбов начальником Орловского губернского жандармского управления⁹⁰. Среди корреспондентов Павла — его брат Иван Шепелев, незадолго до этого исключенный из третьего класса Тамбовской семинарии из-за найденных у него «книг светского содержания»: «Анна Каренина», «Преступление и наказание» и журнал «Мир Божий»⁹¹.

«Наша чаша терпения переполнилась и обрушилась на о. Петра Успенского. Не имея такта в обращении с учениками, какой имеет Ректор⁹², он считает за грех сделать какую-нибудь уступку ученикам и выдумал, чтобы ученики записывали уроки по гомилетике в особые тетрадки, за которые, не читая, ставит двойки за отсутствие рачительности к каллиграфии. Мы собрались после обедни около сборной. Ректора в это время не было. Оказалось, что он давно ушел, смекнув, в чем дело. В понедельник собрались обоими отделениями перед 4 курсом. Петр еще не приходил. Но после урока ему было шипение, и страшное. В этом участвовали 4–1, 4–2, 5–1, 5–2, 6–1, 6–2. В других классах по рукам передавались записочки: “Шестиклассники просят вас помочь освистать о. Петра после 4 урока”. Во вторник освистали. Теперь его провожают суб[-инспектор] и дежурный по классу. Ректор же нам говорит: “Зачем вы не подаете проповедей?”. А про шипение ни слова!»⁹³

⁸⁸ Успенский П., прот. К бывшим ученикам и питомцам // Вологодские Ев. 1908. № 7. С. 193.

⁸⁹ Павел Шепелев окончил Тамбовскую семинарию в 1897 г. первым на курсе, но не отправлен в академию, а поступил в университет. См.: Разрядный список воспитанников Тамбовской духовной семинарии, составленный на основании годичных испытаний в мае и июне 1897 года // Тамбовские Ев. 1897. № 27. С. 537.

⁹⁰ Донесение начальника Тамбовского губернского жандармского управления. 11 января 1898 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 226. Д. 3, ч. 5. Л. 12–18.

⁹¹ Там же. Л. 12 об.

⁹² В это время прот. Павел Соколов.

⁹³ Выписка из полученного агентурным путем письма без подписи, Тамбов, от 12 декабря 1897 г. к студенту Павлу Васильевичу Шепелеву в Варшаву, Университет // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 226. Д. 3, ч. 5. Л. 4 об. Упоминание об этом документе встречается в работе: Павленко Т. А. Протестное

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

Таким образом, привыкший к инспекторскому «полновластию» в достаточно законопослушной Вологодской семинарии о. Петр не сразу нашел правильную тональность в обращении с учащимися в более беспокойной Тамбовской семинарии. Ректор, как видно из письма, гораздо тоньше чувствовал настроение семинаристов и умело лавировал, избегая обострений.

Впрочем, о. Петр сумел справиться со «строптивыми» семинаристами — вероятно, проявив гибкость. Во всяком случае воспоминания А. А. Нечаева об уроках гомилетики о. Петра в Тамбовской семинарии⁹⁴ полны выражений благодарности за содержательные уроки, многократно пригодившиеся автору в дальнейшей жизни. Эти похвалы произносились в присутствии самого о. Петра, поэтому в них сложно ожидать критически взвешенной оценки. Однако уже окончивший к этому времени Казанскую академию и с 1904 г. преподававший в Тамбовской семинарии А. А. Нечаев, очевидно, говорил вполне искренне, хотя, возможно, и умалчивал об отрицательных чертах чествуемого протоиерея.

Мы видим, таким образом, что хотя критически настроенная молодежь и выносила о педагогической деятельности о. Петра резко отрицательные суждения, более объективные свидетели находили у него много положительных качеств, таких, как трудолюбие, неравнодушное исполнение своих обязанностей и искренность. Однако мы не можем отрицать справедливости и некоторых упреков. П. И. Успенский явно увлекался положительной оценкой своей деятельности и способностей. И это увлечение собственной значительностью не давало ему возвыситься до образцовых наставников времен его молодости.

В гомилетическом наследии П. И. Успенского мы находим больше витиеватой красоты, чем искренней глубины мысли. Силу словесного убеждения по отношению к ученикам он тоже переоценивал, увлекаясь нотациями и упреками. В поддержании же дисциплины мы видим традиционный арсенал запретительных средств, разве что несколько более мелочный, чем у лучших представителей семинарской педагогики того времени.

Агиографическая и административная деятельность в Тамбовской епархии

Деятельность о. Петра в Тамбовской епархии, особенно его административная деятельность, была более благодарной, чем в Вологде — он пользовался уважением окружающих, начальство ставило его на ответственные посты и не оставляло без наград. Он служил в консистории, настоятельствовал в Богоро-

движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции: 1905–1907 гг.: дисс. ... к. и. н. СПб., 2009. С. 288.

⁹⁴ Проводы бывшего преподавателя в Тамбовской семинарии протоиерея П. И. Успенского // Тамбовские ЕВ. 1908. № 15–16. С. 783–790. Александр Андреевич Нечаев (1879–1920-е гг.) — духовный писатель, дядя митрополита Питирима (Нечаева).

дичной церкви, был цензором «Тамбовских епархиальных ведомостей», писал статьи и богослужебные тексты. Постараемся собрать воедино разрозненные сведения о жизни о. Петра этого периода.

Приведенное в Приложении свидетельство об исцелении дочери протоиерея Петра Успенского Натальи относится к 1900 г.; публиковалось оно в 1913 г. накануне прославления свт. Питирима Тамбовского в лике святых. Относительно занятости о. Петра в этот период из его рассказа можно сделать вывод, что более всего сил он отдавал службе в консистории.

Далее в воспоминаниях Н. А. Ильинского выписан значительный фрагмент письма П. И. Успенского (см.: Приложение), написанного весной 1902 г. после беспорядков в Тамбовской семинарии, с довольно критической оценкой начальства Тамбовской епархии и общей обстановки — от администрации и семинарской преподавательской корпорации о. Петр дистанцировался. Когда он был переведен в Тамбовскую семинарию, в ней преподавали два его однокурсника по академии: инспектор М. В. Костров и В. И. Лебедев, а также товарищ-односельчанин С. И. Троицкий. Возможно, их вспоминал о. Петр в своем письме Н. А. Ильинскому в 1916 г.: «С внешней стороны они как будто высматривают друзьями, ласкательно называя друг друга Миша, Вася, Сережа, но внутреннего единства, сплоченности нет в них» (см.: Приложение). Во всяком случае, имена совпадают.

Значительная часть деятельности П. И. Успенского в этот период была связана с прославлением прп. Серафима Саровского. Саровский монастырь относился к Тамбовской епархии, поэтому многие мероприятия в связи с саровскими торжествами осуществлялись силами тамбовского духовенства.

С октября 1902 г. о. Петр активно участвует в работе комиссии по исследованию заявлений о благодатных знамениях прп. Серафима. По результатам работы комиссии им была издана брошюра «Благодатные знамения преподобного Серафима, Саровского чудотворца (составлено на основании подлинных записей, хранящихся при Саровской пустыни)»⁹⁵. Авторство не указано, но о нем говорит сам о. Петр⁹⁶. В послужном списке особо отмечено, что прот. Петр распространил 1 000 экземпляров этой брошюры⁹⁷.

«Вскоре по прославлении угодника Божия, от Саровской обители, также на основании подлинных документов и заявлений, но без предварительного обследования их официальным порядком, издан новый сборник сказаний о чудесах его, обнимающий собою 147 заявлений, под заглавием: Явления благодатных знамений по молитвенному предстательству преподобного Серафима

⁹⁵ Благодатные знамения преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Тамбов, 1903, 1904.

⁹⁶ Утешение страждущим. Новые чудеса и благодатные знамения преподобного Серафима, Саровского чудотворца // Тамбовские Ев. 1910. № 33. С. 1149.

⁹⁷ Формулярный список... 1908 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 4315. Л. 51.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

Саровского чудотворца»⁹⁸. Книга тоже была подготовлена о. Петром, о чем он снова не умалчивает в статье.

Наконец, в 1910 г. вышло сначала в «Тамбовских епархиальных ведомостях»⁹⁹, а затем отдельным изданием собрание свидетельств о чудесах, последовавших после обретения мощей прп. Серафима: «Утешение страждущим. Новые чудеса и благодатные знамения преподобного Серафима Саровского чудотворца»¹⁰⁰. «Из уст в уста передавались тогда в народе рассказы о многочисленных исцелениях, полученных при самом открытии мощей новоявленного угодника Божия. Многими сделаны здесь и письменные заявления об испытанных ими на себе в то время чудесных знамениях. Иные пользовались случаем заявить здесь о благодатной помощи, полученной раньше по молитвенному ходатайству преподобного Серафима. На случай подобных заявлений братии Саровской обители указано было Св. Синодом вести надлежащую запись. Плодом таких трудов братии Саровской пустыни явилась целая летопись благодатных знамений преподобного Серафима. Распоряжениями образованной по указу Св. Синода в Тамбове особой комиссии заявления эти подвергнуты были формальному обследованию и официальной проверке путем опроса, во многих случаях под присягой, свидетелей очевидцев и лиц, прикосновенных к означенным заявлениям»¹⁰¹. Здесь авторство было указано явно.

Вероятно, в рамках работы этой же комиссии о. Петр занимался освидетельствованием вериг, принадлежавших прп. Серафиму Саровскому, о чем в 1905 г. он написал статью: «Новый знаменательный памятник богоугодной жизни преподобного Серафима»¹⁰².

Как мы узнаем из послужного списка¹⁰³, П. И. Успенский был одним из авторов акафиста прп. Серафиму Саровскому. Акафист писался в кратчайшие сроки: 22 апреля 1903 г. Тамбовский епископ Иннокентий (Беляев) получил из Синода указ о срочном составлении церемониала, службы, акафиста, тропаря

⁹⁸ Утешение страждущим... // Тамбовские Ев. 1910. № 33. С. 1150. Явления благодатных знамений по молитвенному предстательству преподобного Серафима, Саровского чудотворца (с 1 сентября 1902 по 21 октября 1903 года включительно). По письмам и заявлениям, хранящимся в Саровской обители. М., 1904. 112 с.: репринт — М., 1994.

⁹⁹ Успенский П., прот. Утешение страждущим. Новые чудеса и благодатные знамения преподобного Серафима, Саровского чудотворца // Тамбовские Ев. 1910. № 33. С. 1147–1183; № 34. С. 1191–1206; № 36. С. 1236–1244; № 41. С. 1415–1427.

¹⁰⁰ Утешение страждущим. Новые чудеса и благодатные знамения преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Тамбов, 1910. 72 с.

¹⁰¹ Тамбовские Ев. 1910. № 33. С. 1150–1151.

¹⁰² Успенский П., прот. Новый знаменательный памятник богоугодной жизни преподобного Серафима // Тамбовские Ев. 1905. № 32. С. 1367–1381.

¹⁰³ Формулярный список... 1908 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 4315. Л. 51.

и кондака прп. Серафиму. К июню богослужебные тексты были составлены и 16 июня представлены в Синод¹⁰⁴.

Богородичная церковь

В 1905 г. о. Петр был назначен настоятелем Богородичной церкви города Тамбова. С этого времени его деятельность все больше концентрируется вокруг этого храма. Имея агиографические навыки и будучи знакомым с порядком освидетельствования чудесных знамений, он применяет свой опыт на новом месте.

Он публикует свидетельства о чудесных событиях по молитвам перед иконой Божией Матери «Тамбовской», главной святыней Богородичной церкви. В конце 1906 — начале 1907 г. появляется журнальная версия¹⁰⁵, а в конце 1907 г. отдельное издание: «Благодатные знамения от Тамбовской иконы Божией Матери»¹⁰⁶. Большая часть чудесных случаев была зафиксирована и освидетельствована еще до назначения о. Петра настоятелем, старанием свящ. Александра Шишкова, автора предыдущего подобного сборника¹⁰⁷. Судя по всему, в храме велся журнал для фиксации заявлений. Среди них — письмо игуменнии Покровского Балашовского монастыря Марии (Мандрыки)¹⁰⁸ о решении судебного спора с городскими властями после молитвы перед иконой Божией Матери Тамбовской. Несколько случаев последнего времени о. Петр сопровождает подписанным свидетельством, какие именно факты из произошедшего он подтверждает лично.

Далее, в год прославления свт. Питирима Тамбовского, тоже сначала в виде статьи¹⁰⁹, а затем отдельной брошюрой им издается очерк «Тамбовская чудотворная икона Божией Матери и святитель Христов Питирим»¹¹⁰.

По свидетельству свящ. Иоанна Леоферова (см. Приложение), прот. Петр был автором акафиста Тамбовской иконе Божией Матери, который торже-

¹⁰⁴ Краткий обзор архипастырской деятельности преосвященного Иннокентия в Тамбовской епархии за истекшее пятилетие // Тамбовские ЕВ. 1908. № 14. С. 705–706.

¹⁰⁵ Успенский П., прот. Благодатные знамения от Тамбовской иконы Божией Матери // Тамбовские ЕВ. 1906. № 50. С. 2307–2310; № 51. С. 2357–2361; № 52. С. 2405–2408; 1907. № 5. С. 192–197; № 8. С. 352–359; № 11. С. 470–474; № 12. С. 497–504; № 13. С. 524–540.

¹⁰⁶ Успенский П., прот. Благодатные знамения от Тамбовской иконы Божией Матери. Тамбов, 1907.

¹⁰⁷ Шишков А. Н. Сказание о Тамбовской чудотворной иконе Божией Матери. Тамбов, 1886.

¹⁰⁸ См.: Елдашев А. М. Игуменья Мария Балашовская // Клио. 2014. № 2 (86). С. 102–108.

¹⁰⁹ Успенский П., прот. Тамбовская чудотворная икона Божией Матери и святитель Христов Питирим // Тамбовские ЕВ. 1914. № 26. С. 747–762.

¹¹⁰ Успенский П., прот. Тамбовская чудотворная икона Божией Матери и святитель Христов Питирим. Тамбов, 1914.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

ственно читался по средам в Богородичной церкви. Подтверждение авторства мы находим и в архивных документах¹¹¹.

Труды о. Петра по благоустройению Богородичной церкви и особенно по перестройке здания церковно-приходской школы рельефно изображены в статье в «Тамбовских епархиальных ведомостях», напечатанной в 1910 г.: «Два торжества в Богородичной церкви гор. Тамбова, бывшие 8-го сентября сего года»¹¹². Характерным штрихом к портрету о. Петра становится факт собственноручного подробного документирования им описываемых торжеств, посвященных 25-летию его служения в священном сане, с вручением золотого креста и оглашением «трогательных по содержанию и чуждых лести и лицемерия» хвалебных адресов. В голосах певчих невольно слышалось «глубокое уважение их к о. Настоятелю». То, что статья писалась самим о. Петром или под его ближайшим руководством, видно из подробного воспроизведения всех его речей, вплоть до библейских цитат, и из характерной витиеватости отдельных выражений.

К епископству

Далее, во всяком случае к началу 1915 г., о. Петр овдовел и его имя находится среди кандидатов на епископские кафедры от Тамбовской епархии¹¹³.

В 1916 г. после ухода с должности ректора Вологодской семинарии прот. Н. П. Малиновского¹¹⁴ в Вологодскую семинарию из Тамбовской был переведен ректором прот. Н. М. Кибардин¹¹⁵. В ожидании нового начальства

¹¹¹ По рапорту Пр[еосвященно]го Тамбовского с ходатайством о разрешении напечатать, составленный протоиереем П. Успенским акафист и две молитвы, тропарь и кондак в честь Тамбовской иконы Божией Матери // РГИА. Ф. 796. Оп. 199. Отд. VI. 1 ст. Д. 14. Л. 1–7.

¹¹² Два торжества в Богородичной церкви гор. Тамбова, бывшие 8-го сентября сего года // Тамбовские Ев. 1910. № 39. С. 1339–1346; № 40. С. 1379–1382; № 42. С. 1470–1475.

¹¹³ Список представленных в Святейший Синод епархиальными Преосвященными сведений: а) о монашествующих лицах, заслуживающих назначения на административные и другие должности церковного служения, и б) о заслуженных вдовых протоиереях, состоящих на епархиальной службе и расположенных принять монашество (составлено на основании сведений, поступивших до 20 февраля 1915 г.) // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 765. К. 14. Ед. хр. 1. Л. 5.

¹¹⁴ Николай Платонович Малиновский (1861–1917) окончил Вологодскую семинарию (1881), Московскую духовную академию (1885), преподаватель Харьковской семинарии (октябрь 1885 — февраль 1894), инспектор Ставропольской семинарии (по февраль 1902 г.), ректор Каменец-Подольской семинарии (по июнь 1906 г.), ректор Вологодской семинарии (по октябрь 1916 г.). Автор учебника по догматическому богословию. См.: *Артемкин Д., свящ.* Малиновский Н. П. // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 207–209.

¹¹⁵ Протоиерей Николай Матфиевич (Матвеевич) Кибардин (23.11.1861–1930-е) окончил Вятскую семинарию (1882), Московскую духовную академию (1886), с 12.02.1887 по 04.03.1892 учитель греческого языка в Екатеринбургском духовном училище, 26.09.1887 рукоположен во священника, с 31.12.1888 редактор «Екатеринбургских епархиальных ведомостей», с 18.09.1890 — член

Н. А. Ильинский послал о. Петру, с которым у них поддерживалась оживленная переписка, запрос о личных качествах нового ректора.

Ответ П. И. Успенского приведен в воспоминаниях полностью (см. Приложение). То, что в нем касается ответа на прямой вопрос о личности прот. Н. М. Кибардина, сформулировано очень обтекаемо: «Относительно его самого я знаю мало... Служил он в Тамбове очень недолго и семейно я с ним не был знаком. Но всегда встречал с его стороны полное содружество и всякое благородство. Привык считать его всегда степенным и вдумчивым администратором... В делах служебных и особенно в хозяйственных, слышал я, он точен и аккуратен, беспорядка не любит. Этим, может быть, и объясняется, что он с здешней корпорацией не сошелся... Войдите с ним в более близкое семейное общение, и я уверен — вы полюбите его и познаете в нем присущее ему благородство. Я знаю, что архиереям нашим он не льстил, как делают некоторые в его положении, и лично от них не заискивал и держался пред ними четко, с достоинством...»

Впрочем, Н. А. Ильинский получил и более прямолинейный отзыв на прот. Н. М. Кибардина из Перми: «Ваш будущий ректор страшный самодур, писал мне один из бывших питомцев нашей семинарии. «За его “собачье” обращение пермяки три раза покушались на его жизнь. С преподавателями Кибардин обращается очень грубо и свое “я” ставит выше всего. Правда, на первых порах он, как кот, виляет то с одним, то с другим преподавателем, выпытывает все, что для него особенно важно. Как видите, Вологодской семинарии на этот раз не посчастливилось»¹¹⁶. Приведенное свидетельство не очень ясно. Ректором прот. Кибардин был не в Перми, а в Вятке. В поясняющих фразах Ильин-

Екатеринбургской духовной консистории, 16.03.1895 — старший член консистории, 02.05.1897 г. — настоятель Богоявленского кафедрального собора, 06.06.1897 — протоиерей, 31.06.1907 — ректор Вятской семинарии. С 1914 г. — ректор Тамбовской семинарии, с 1916 г. — ректор Вологодской семинарии (перевод состоялся по его собственному желанию — Тамбовские ЕВ. 1916. № 44. С. 1228). Уклонился в обновленческий раскол в 1922 г. По данным прот. В. Лавринова, в 1929 г. Н. Кибардин — протоиерей Спасского собора г. Вятки (*Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 143). Однако представляется, что в Вятке мог служить однофамилец о. Николая, в виду следующего свидетельства прот. А. Резухина: «Рисуется образ заштатного протоиерея отца Николая Кибардина, человека пожилого возраста, высокого роста, грубого телосложения, как говорят, “с широкой костью”, “с небольшими глазами на очень внушительном лице, с большой седой бородой. <...> Тяжела его судьба. Он принял обновленчество, служил священником в храме бывшего Духова монастыря г. Вологды, затем (опять-таки обновленцем) — в храме Вологды Зосимы и Савватия, что около Красного моста. В тридцатых годах, когда храмы закрылись, он нигде не служил. Не знаю, приносил ли он покаяние за принадлежность к обновленчеству? Но, вероятно, да, иначе он не должен молиться в алтаре нашего храма, правда, я никогда не видел его причащающимся (*Резухин А., прот.* Церковная Вологда 1930 — 1940-х годов // Вологда: Ист.-краеведч. альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 801–802). В январе 1936 г. П. И. Успенский не имел известий о его кончине (см. Приложение). Формулярный список // РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 1344.

¹¹⁶ Ильинский. Д. 2. Л. 427.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

ский говорит о неоднократных покушениях на о. Николая «как в Перми, так и в Вятке». Но письмо было все же из Перми, следовательно, скорее всего в нем пересказаны лишь слухи, дошедшие до корреспондента Н. А. Ильинского.

Далее Н. А. Ильинский замечает: «Того самовластия, какое прот. Кибардин проявлял на прежних местах своей службы, в широком масштабе в нашей семинарии ему проявить не пришлось, хотя замашки эти при некоторых случаях были заметны. Большая часть педагогического персонала настроена была по отношению к прот. Кибардину оппозиционно. Не гладки были и отношения его с воспитанниками... В его деятельности, как начальника заведения, бросалась в глаза его полная несамостоятельность в решении даже самых мелких дел. “Надо спросить согласия Владыки”... Вообще об о. Кибардине пущено было в оборот много разных слухов, компрометирующих его как в служебных делах, так особенно в хозяйственных. Реабилитировать его, в виду некоторых несомненных данных, я не берусь...»¹¹⁷.

Отметим, кстати, что подчеркнуто подчиненное положение по отношению к правящему епископу о. Николая Кибардина импонировало архиереям, во всяком случае поначалу. В письме архиепископу Никону (Рождественскому) от 16 ноября 1916 г. Вологодский викарий Антоний¹¹⁸ писал: «Прибыл к нам новый ректор из Тамбова о. прот. Кибардин. Первое впечатление хорошее. Еще до приезда его Владыка Александр¹¹⁹ сказал: “Этот не похож на прежнего и Архиереев признает, даже викариев, а тот вас и совсем не признавал”. Да, этот и под благословение подходит без кислой мины»¹²⁰.

Мы приводим эти характеристики прот. Н. М. Кибардина, чтобы рельефней проявить отношение к окружающим самого о. Петра Успенского, которое мы наблюдали и ранее. Можно с большой степенью уверенности сказать, что ему был известен в общих чертах моральный облик прот. Николая Кибардина. И его ответ на «деловой» запрос Ильинского приводит нас к следующим выводам: 1) О. Петр смотрит на мир сквозь призму идеализированного прошлого; 2) вместо предоставления объективной информации он старается заочно дирижировать жизнью Вологодской семинарии — своего рода гиперпедагогическое отношение к действительности; 3) в письме он риторически весьма искусно лавирует в русле различных компромиссов: обходит все острые углы, не сказав неправды; 4) жизнь семьи была для него неким островком подлинной

¹¹⁷ Ильинский. Д. 2. Л. 427–427 об.

¹¹⁸ Антоний (Быстров; 1858–1931) — епископ Вельский викарий Вологодской епархии с 17 января 1910 г. по 1921 г. Прославлен в лике святых.

¹¹⁹ Александр (Трапицын; 1862–1938) — епископ Вологодский и Тотемский с 29 мая 1912 г. по 1921 г. Прославлен в лике святых.

¹²⁰ Епископ Антоний (Быстров). Письма к архиепископу Никону (Рождественскому) // ОР РГБ. Ф. 765. К. 7. Ед. хр. 7. Л. 50 об.

жизни, о чем теперь остается лишь ностальгия. На этом фоне добродушный реализм Н. А. Ильинского выглядит выигрышно.

В 1917 г. П. И. Успенский все еще протоиерей и служит на том же приходе. Его подпись стоит под приветствием Патриарху, избранному на Соборе 1917–1918 гг., от Тамбовской епархии: «Богородичной церкви гор. Тамбова протоиерей Петр Успенский»¹²¹.

Он упоминается как настоятель Богородичной церкви и в связи с вскрытием мощей свт. Питирима Тамбовского 22 февраля 1919 г. В Тамбове была создана специальная комиссия, в состав которой был включен и прот. Петр. Предваряя вскрытие, он сказал: «Я не был ближайшим участником ритуала при открытии мощей Святителя Питирима, но довольно близко стоял к этому делу при открытии мощей преподобного Серафима в Сарове. И мне известно, что когда были извлечены из земли останки преп. Серафима, то составлен был акт, в котором подробно перечислены были все уцелевшие части тела его. Акт этот, подписанный всеми участниками свидетельства — людьми и духовными и мирским, был затем опубликован и напечатан во всеобщее сведение и после того уже для всех верующих совершенно ясно, что предлагается к открытому религиозному чествованию и прославлению не тело нетленное преп. Серафима, а останки, уцелевшие от тления — кости, части тела его, носящие на себе несомненные признаки принадлежности именно ему, Серафиму...»¹²². Так же, по словам о. Петра, обстояло дело и с мощами свт. Питирима. В 1931 г. Богородичная церковь была закрыта, а затем разрушена¹²³.

В 1930 г. Петр Успенский — обновленческий архиерей. В статье «Орловская и Болховская епархия» в «Православной энциклопедии» упоминается «архиепископ» Петр Успенский, орловский обновленческий архиерей с 17 марта 1930 г. по 1933 г.¹²⁴

Правда, по сведениям прот. Валерия Лавринова орловским обновленческим архиереем с 1930 по 1933 г. был прот. Петр Васильевич Успенский (1866 г. р.), бывший с 1928 г. епископом Болховским, викарием Орловской об-

¹²¹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 231. Л. 190–193. Цит. по: *Просветов Р. Ю.* Поместный Собор 1917–1918 гг. и Тамбовская епархия // Мат-лы VIII Всеросс. конф. «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем». Тамбов, 2018. С. 155.

¹²² К вскрытию мощей Питирима. Протокол заседания Комиссии, образованной по постановлению Губисполкома Совдепа и с санкции Губкомболя для вскрытия и освидетельствования мощей Питирима, от 22 февраля 1919 г. // Известия Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1919. 27 февраля. С. 2. Цит. по: *Алленов А. Н.* Власть и Церковь в русской провинции в 1917–1927 гг. (на материалах Тамбовской губернии): дисс. ... к. и. н. Тамбов, 2004. С. 106–107.

¹²³ *Кученкова В. А.* Святыни Тамбовской епархии. М., 1993. С. 47.

¹²⁴ *Ливцов В. А., Абакумов С. Н., М. М. Э.* Орловская и Болховская епархия // Православная энциклопедия. Т. 53. М., 2019. С. 288.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

новленческой епархии¹²⁵. Однако здесь явно присутствует какая-то путаница, поскольку Петр Иванович Успенский сам пишет о своем пребывании на Орловской кафедре до перевода в Тамбов. Был ли он «епископом» Болховским с 1928 г. или же Болховским викарием был Петр Васильевич Успенский — судить по имеющимся данным не представляется возможным.

Н. А. Ильинский в своих воспоминаниях приводит несколько последних писем к нему П. И. Успенского (см.: Приложение). 17 ноября 1935 г. он — обновленческий архиерей на покое, одинок, служит настоятелем в одной из кладбищенских церквей Тамбова. Как о недавнем прошлом пишет о своем переводе с Орловской кафедры в Тамбов, где был на кафедре лишь 8 месяцев. Главная печаль его: «...где приклоню я свою голову и где напитаюсь», если недруги отлучат от довольства настоятеля кладбищенской церкви. Во всем винит интриги и недостойных по сравнению с ним архиереев. «Ныне воздвигаются к архиерейству не лица высокой квалификации, а пигмеи своего дела, только бы собрать себе более содержания».

В списке обновленческих иерархов Тамбовской епархии в книге «История иерархии Русской Православной Церкви»¹²⁶ имеется пробел, как раз около 8-ми месяцев между Арсением Покровским (12.1932–11.1933) и Николаем Новоселовым (08.1934–08.1935)¹²⁷. К этому периоду следует, таким образом, отнести правление П. И. Успенского, сохранявшего мирское имя Петр.

Митрополит Мануил (Лемешевский) замечает по поводу преемника о. Петра «архиепископа» Николая Новоселова: «Один из наиболее неудачных опытов поставления в архиереи лиц без всякой церковной и пастырской подготовки и почти без всякого общего образования»¹²⁸.

Скончался П. И. Успенский 7 марта 1936 г. Последние годы он ощущал себя одиноким и заброшенным, но все же на смертном одре о нем заботилась его внучка, а сослуживцы старались по возможности поддерживать его богослужением и молитвами.

¹²⁵ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 472.

¹²⁶ История иерархии Русской Православной Церкви: Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006. С. 483.

¹²⁷ «Епископ» Николай Новоселов (род. 1883) окончил начальное училище. Вдов. С декабря 1929 г. студент Богословской обновленческой академии. Обновленческий священник (1930). «Епископ» Дмитровский, викарий Московской епархии (25.03.1931), «епископ» Тамбовский (август 1934), уволен за штат (22.08.1935) «за неустойчивость в принципиальных вопросах, непонимание своего положения и задач своего служения». 12.03.1937 согласно заявлению Синод снял с него епископский сан и исключил из рядов обновленческого духовенства (Мануил (Лемешевский), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев: Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944 гг.) // «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 859).

¹²⁸ Там же.

Заключение

Реконструированный нами в общих чертах жизненный путь прот. Петра Успенского, как мы можем теперь видеть, разделен на несколько отдельных отрезков, в каждом из них он хотя и не приобрел историческую известность, но для своего времени играл значительную содержательную роль.

В период своей инспекторской службы в Вологде о. Петр фактически определял основные черты воспитательной деятельности Вологодской духовной семинарии. За это время семинарию окончило около тысячи учеников, каждый из которых по-своему воспринимал добросовестные старания о. инспектора. Были «юнцы невыдержанные, с характером неуравновешенным», крайне болезненно и критически воспринимавшие перегибы воспитательной системы о. «Плакиды» — как Тихон Шаламов или Иларий Шадрин. Но большинство переносили временами занудного инспектора терпеливо, а многие сохранили от обучения в семинарии и от общения с о. Петром самые светлые воспоминания.

В тамбовский период кроме продолжающейся педагогической работы в Тамбовской семинарии, гомилетической практики и службы в Тамбовской консистории, усилия о. Петра реализовывались в собирании данных и прославлении угодников Божиих прп. Питирима, прп. Серафима и Тамбовской иконы Божией Матери. Как представитель Тамбовской епархии он участвовал в подготовке торжественного прославления прп. Серафима Саровского, был одним из авторов акафиста прп. Серафиму, собирал, проверял и публиковал описания чудесных знамений от мощей Серафима Саровского. В проповедях и речах этого времени мы видим тот же витиеватый и отвлеченный от жизни стиль. В 1908 г. по достижении 25-летия служения на учебном поприще о. Петр окончательно оставляет преподавание в семинарии, к которому относился уже без большого воодушевления, и все больше внимания уделяет приходской деятельности в Богородичной церкви г. Тамбова.

Наконец, смерть супруги, обновленческое архиерейство, одинокая старость — как итог трудолюбивой, но очень замкнутой жизни. Не будем произносить суда — обновленчество о. Петра не было слишком идейным, сознательно он не противопоставлял себя Церкви, как, скажем, Тихон Шаламов. Это было, во-первых, следованием за большинством. Во-вторых, реализацией в «архиерействе» укоренившейся привычки управлять. В-третьих, просто бытовым выживанием — в Тамбове к 1930-м гг. все «тихоновские» храмы были закрыты.

В результате проведенного исследования нам удалось реконструировать биографию прот. П. И. Успенского, связав в одну цепочку разрозненные звенья и выявив много неизвестных деталей. Особое внимание уделялось нами сохранению литературных отзывов и зарисовок современников, дающих объемное восприятие обстоятельств жизни о. Петра.

I

Из воспоминаний Н. А. Ильинского

№ 1. Семинарский надзор

Надзор за воспитанниками, получившими разрешение ходить к богослужениям в приходские церкви, также приводил подчас к комическим результатам: «Приехал я к ранней литургии в Воскресенскую церковь. Читали еще часы. В церкви, кроме двух-трех старушек — никого. Я стал у старостинского ящика, около дверей. Пономарские двери в алтарь были открыты. О. Анатолий Едский¹²⁹, совершавший проскомидию, увидя меня, обратился к дьякону с вопросом — пришли ли семинаристы? «Ильинский в церкви». — «Никого еще нет», — слышен ответ дьякона. Начинается чтение синодиков. О. Анатолий произносит: «Помяни, Господи, помяни, Господи...» пауза... «Все еще никто не пришел? Надо послать», — опять слышится поминование. «Дьякон, пошли же кого-нибудь за семинаристами-то, попадет ведь им». Все эти разговоры... мне были явственно слышны. Я простоял до «Апостола» и дождался только двух семинаристов»¹³⁰.

Другой случай: «Являюсь в Сретенскую церковь во время всенощного бдения пред пением «Хвалите». Когда началось каждение церкви, о. Елпидифор¹³¹, увидев меня, подошел ко мне и сказал громко: «Ну, зачем пришел, у меня все ходят исправно, следил бы лучше там, где нужно», — при этом он, подвигаясь ко мне, все кадил и кадил, так что мне пришлось даже несколько попятиться назад. И я больше уже в этой церкви не бывал: о. Елпидифор меня «выкадил»»¹³².

Ясно видно несоответствие жестокости мер, формализма применения и живой реальности в следующей истории. «Особенно строго о. Петр относился к табакурам. В одно время на них было воздвигнуто жестокое гонение... В среднем этаже, в конце коридора вновь устроенного корпуса, помещался весьма небольшой, тесный клозет. На переменах табачный дым валил из этого клозета не только в коридор, но и в класс, находившийся против клозета... И вот в одно время появилось в коридоре объявление за подписью ректора, что первый замеченный в табакокурении ученик будет немедленно удален из семинарии. Прошли две перемены. Ученики заметно воздерживались от курения. На третьей перемене случился казус, взбудораживший не только учеников, но поставивший в тупик и начальство. Замечен был в курении один из лучших учеников старшего класса. Ученики настожились, а начальство растерялось. Думали да гадали долго, как поступить с виновником и решили поставить табакуру

¹²⁹ Анатолий Александрович Едский (1844–31.07.1910) — священник Воскресенской церкви г. Вологды (Вологодские ЕВ. 1910. № 17. С. 332).

¹³⁰ Ильинский. Д. 1. Л. 204.

¹³¹ Елпидифор Андреевич Богословский (24.10.1827–07.06.1906) — священник Сретенской церкви г. Вологды с 1860 г. (см.: Клировая ведомость Сретенской церкви г. Вологды за 1904 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 33. Д. 60. Л. 2 об. – 3 об.; Вологодские ЕВ. 1906. № 13. С. 278).

¹³² Ильинский. Д. 1. Л. 204 об.

балл по поведению “3”, с заключением его в карцер на 9 часов. Так неудачно и с конфузом для начальства кончилась эта необдуманная мера.

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 204 об. – 205.

№ 2. Ночная облава

Ночь. В корпусе общежития наступила полная тишина. Дежурный по корпусу Богоявленский¹³³, живший со мной, давно уже возвратился с дежурства и находился в постели. Но вот около часа ночи в двери нашей квартиры раздался стук. Мы оба проснулись. Прислушались. Нет, не ошиблись: стук продолжался. Богоявленский засветил свечку и подошел к двери. Я насторожился. Услышал разговор и что произнесено мое имя. Я поспешно встал. В это время Б[огоявленск]ий возвратился и сказал, что в корпусе неблагополучно и что инспектор просит меня одеться и выйти в коридор. Минут через пять я уже был в коридоре. Инспектор стоял со свечкой в руках. «Нет ли у вас туфель, если есть, то наденьте их, чтобы не так было слышно», — прежде всего сказал мне о. Петр. Но туфель у меня не было. «Тогда пойдемте как можно осторожнее. На верхней площадке ученики должно быть устроили попойку, нужно выследить — кто там находится», и с этими словами мы подошли к лестнице, ведущей в третий этаж — ученические спальни. Инспектор остался у лестницы, я стал тихо подниматься по ступеням лестницы. Но, поднявшись ступени на четыре, я заметил, что тень от моей фигуры падает на стену, движение мое будет слишком заметно, если ученики сидят не спиной к стене. Спустившись с лестницы, я сообщил инспектору о своем наблюдении. Мы несколько минут обдумывали, что нам предпринять дальше. А предпринять ничего более не оставалось, как нам обоим стремительно, почти прыжками, подняться вверх и накрыть теплую компанию. Порешили разделить на два отряда. Я должен был подняться по правой стороне, а инспектор — по левой, но мы оба забыли, что со второй площадки на третью, где сидели ученики, налево нет лестницы. Мы оба быстро направились вверх. Инспектор, добравшись до верхней площадки, уткнулся в стену и остановился, а я направился дальше, но на последней ступени споткнулся и едва не упал. Ученики, сшибая друг друга, бросились в спальни. Я — за ними. При повороте во вторую спальню мне удалось задержать одного беглеца. Он был в одном ночном белье. В таком неглиже он и представлен был инспектору, поднявшемуся в это время на верхнюю уже площадку и осматривавшему следы пирушки. На площадке были оставлены подушки, одеяла, пустая бутылка, остатки хлеба и колбасы. Инспектор стал допрашивать ученика, а последний, должно быть от испуга, стал выпускать газы до-

¹³³ Николай Вячеславович Богоявленский (19.02.1867–20.06.1945). «В 1888 г. была открыта вторая должность надзирателя, на какую был назначен студент семинарии выпуска 1886 г. — Богоявленский Николай Вячеславович. Но он пробыл в этой должности только один год, поступил в Петербургский университет, по окончании которого служил в Китае сначала в должности секретаря консульства, а затем — консула. В настоящее время состоит на службе американского правительства» (Ильинский. Д. 1. Л. 403). Окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета (1892). Секретарь в Российском генеральном консульстве в Кульдже (1900–1901); консул в Турфине; чиновник приамурского генерал-губернатора (с 1908); последний Российский генеральный консул в Сиятле; автор работ о Китае (*Хасимутдинов А. А. Русские в Сиятле. Владивосток, 2016. С. 58.*). Преподаватель семинарии К. П. Заболотский — брат матери Н. В. Богоявленского Варвары Павловны.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

вольно значительными залпами. Ученик был отпущен, и мы спустились вниз. Хотя расследованием и обнаружены были виновные, но, благодаря заступничеству ректора, строго наказаны они не были.

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 211–212 об.

№ 3. Вечерки

Во время январской ярмарки <...> семинаристы устраивали, с приездом из деревень поповен, «вечерки». В инспекторство П. И. Успенского вечерки эти строго преследовались. Однажды, уже поздно вечером, я получил распоряжение инспектора побывать на ученической вечерке. Указан был адрес дома, где ученики устроили танцевальный вечер. Поручение было не из приятных. Однако я отправился. Вход в дом, сверх ожидания, был открыт, и я свободно вошел в прихожую. Ученики, увидев меня, бросились в разные стороны. Я стоял и не знал, что делать — идти ли в зал, или дожидаться кого-нибудь из воспитанников. Положение выходило довольно глупое. Я решил наконец войти в зал и увидел в полном смысле немую картину. Кавалеров — никого, а барышни сидели с наклоненными головами. Я совершенно растерялся. Но вот из соседней комнаты вышел один из воспитанников и выручил меня из неловкого положения. Я предложил начать танцы и не смотреть на меня, как на какое-нибудь пугало. Одни по за другом в зал вошли и все остальные. Начались танцы. В соседние комнаты, где может быть устроен был и буфет, я не ходил. Инспектору я сообщил, что на вечерке семинарской все было благополучно и что на ней были и матушки некоторых девиц и т. д. Без нотаций и разных внушений со стороны о. Петра участники вечерки, конечно, не остались, но все участники были довольны, что при докладе инспектору я подчеркнул об их благоповедении.

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 213 об. – 214.

II

Исцеление дочери протоиерея Богородичной церкви гор. Тамбова, о. Петра Успенского

(Собственноручное заявление)

В течение трехлетнего моего пребывания на службе в Тамбове, Господь благословил моему семейству неоднократно испытать на себе, при детских болезнях, благодатное заступление Угодника Божия, Святителю Питирима. По некоторой житейской своей рассеянности и нравственному малодушию, об этих знамениях его чудодейственной силы я медлил сообщением о них в тесном кругу своих близких знакомых. Но в первых числах июля месяца сего года семейством моим пережито новое поразительное заступление со стороны дивного Угодника Божия. Молчание уже об этом событии считаю для себя проявлением неблагодарности, признаю нравственно непозволительным и греховным, и потому, предварительно посоветовавшись со своими домашними, довожу о нем до сведения причта Тамбовского кафедрального собора, с просьбой занести мое заявление, к славе имени Божия и к умножению благоговейного почитания

великого служителя Христова, святителя Питирима, в церковную летопись на память последующим поколениям как живой укор горделивому убеждению нынешнего века, что в настоящее время уже не видятся между людьми необычайные проявления Божественной силы, что теперь нет уже благодатных знамений и чудес. Господь посещает и ныне рабов своих, часто и при глубоком окаменении их сердца и при их недостойности; только нужно иметь беспристрастное око, чтобы видеть и ощущать эти свидетельства Божественной силы. При таком именно недостойности испытано и мною указанное выше Божественное посещение.

В семействе моем у меня имеется одиннадцатимесячная дочь, Наталия. В конце июня заболела она сначала поносом, который осложнился затем у нее, с 4-го июля, и рвотой, со всеми признаками довольно опасной и распространенной по городу детской холеры. 5-го июля к больной, по обычаю, приглашен был пользующийся в городе свободной медицинской практикой фельдшер Ал. Ант. Червицкий. По его экспертизе, у больной оказалась именно детская холера от простуды желудка. Несмотря на его внимательное отношение к заболевшей и на его вполне осмысленные и по-видимому радикальные рецепты, воспользоваться указанными им средствами мы решительно не могли, так как при открывшейся сильной рвоте, что ни давали больной, тотчас же возвращаемо было назад. Всю ночь с 6-го на 7-ое июля больная стонала, резко вскрикивала, по временам металась в разные стороны, не находя себе места; оконечности рук и ног и самое дыхание заметно в ней холодели; по всем означенным признакам казалось, что она находится уже в предсмертном состоянии. Ни порошок, ни микстуры, ни молока, на даже воды, смешанной с вином, больная не принимала: всякая, даже малая доза этих веществ обыкновенно сейчас же вызывала в ней рвоту; понос при этом не ослабевал. Между тем малютка непрерывно просила пить и жажду ее утоляли через давание чайной ложечки крещенской воды, так как после нее ее заметно не тошнило. В таком тяжелом и крайне изнеможенном состоянии находилась больная и утром 7-го числа. Отходя на службу в Духовную консисторию, я просил домашних немедленно же за мной послать, если слабость малютки усилится более. Возвращаясь в начале второго часа домой, я на дороге встретил старшего своего сына, поспешно идущего ко мне с известием, что больной малютке сделалось хуже и она совсем умирает. Дома, действительно, нашел я малютку в крайне ослабленном состоянии — стоны ее сделались уже слабыми, дышала она тяжело и, будучи носима домашними на руках, болезненно металась у них в разные стороны, не находя себе места; оконечности рук и ног, а отчасти и голова, были холодны: днем, по сообщению домашних, заметны были в ней резкие конвульсии лица и закатывание глаз. Невольно чувствовалось, что больная находится в предсмертных мучениях. Я взял образ Успения Божией Матери, и мы с женою благословили им малютку на вечный покой. В таких страданиях оставалась она и во все последующее время, до благовеста ко всенощному бдению. Тут пришло нам на мысль обратиться с молитвою к Угоднику Божию, святителю Питириму, и принести в дом, чтобы возложить на больную, его мантию, как это делалось нами и раньше в других случаях. Когда мною, с дозволения соборных священников Стежанского и Лебедева, после всенощной на праздник Казанской Божией Матери, риза святителя была принесена в дом, малютку накрыли ею; она сначала некоторое время как бы с недоумением руками своими гладила и ощупывала ее, а потом, к нашему общему удивле-

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

нию, глубоко заснула, приблизительно часа на два, затем и после, в течение ночи, больная засыпала раз до 4-х, приблизительно, каждый раз находясь в сонном состоянии не менее получаса. В промежутки между сном она была тревожна, вскрикивала и плакала, но всю вообще ночь провела спокойнее, нежели прежде на 7-ое число. Малютка стала понемногу принимать молоко: рвота и понос заметно начали терять свой острый характер. К ранней литургии одежда Святителя была отнесена мною с собор и здесь, по окончании литургии, выслушана панихида у гробницы угодника Божия. Пришедши домой, я нашел малютку еще более успокоенной, она с охотой принимала предлагаемое ей молоко и питье; к нашему удивлению, ее уже не тошнило. Во время поздней литургии больная глубоко заснула и к 12-го часам мы увидели ее как бы обновившейся, она повеселела и с прочими детьми начала играть и смеяться. Понос и рвота с этого времени прекратились у нее совершенно; последующие два дня она много и крепко спала и быстро начала поправляться, так что 11-го числа была вынесена на воздух и теперь находится в совершенно здоровом и нормальном состоянии, 8-го числа после 12-ти часов, был у больной фельдшер, но прописанные им лекарства, в виду полного прекращения поноса и рвоты у болящей малютки, оказались совершенно излишними.

Истинность сего сообщения, кроме меня, свидетельствующего факт своею иерейской совестью, могут подтвердить все домашние мои и некоторые посторонние лица.

Веруем и глубоко в том убеждены, что столь быстрое и неожиданное поправление малютки, когда уже надежда была потеряна, произошло не от усилий человеческого медицинского искусства, но от милости Божией, явленной нам, недостойным, через Святителя Питирима, от прикосновения малютки к его священной одежде. 1900 года, июля 15-го дня»¹³⁴.

Сорок чудес по молитвам Святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1913. С. 3–7.

III

Письма прот. П. И. Успенского Н. А. Ильинскому из воспоминаний последнего

№ 1. Письмо П. И. Успенского Н. А. Ильинскому, конец марта — май 1902 г.

В предыдущем письме о. Петр сообщал, что семинария с 4 февраля вследствие возникновения в ней беспорядков закрыта. Беспорядки возникли на 2 февраля и начались битьем стекол в квартире инспектора и у одного из членов правления. Были вызваны полиция, солдаты, жандармский генерал.

«Наша семинарская катастрофа в своих главных деталях окончена. Ректор Афанасий¹³⁵, по одному лишь докладу ревизовавшего семинарию об.-секретаря Синода Са-

¹³⁴ Сорок чудес по молитвам святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1913. С. 3–7.

¹³⁵ Афанасий (Самбикин Иван Дмитриевич, 1867 — после 1918) окончил Тамбовское духовное училище (1888), Воронежскую семинарию (1892), КДА (1892), учитель, а затем смотритель Приворотского духовного училища (с 1893 г.), иеромонах (1893), смотритель Донского духовного училища (1897), ректор Тамбовской семинарии (30.06.1899), настоятель Успенского Жировицкого монастыря (1902), настоятель Московского Знаменского монастыря (1904), настоятель Московского Сретенского монастыря (1908), сверхштатный член Московской духовной консистории (1910), в августе 1918 г. уехал в отпуск и к управлению монастыря не вернулся. См.: Тамбовские ЕВ. 1899. № 42. С. 615; Биографический словарь выпускников Киевской духовной

муйлова¹³⁶, смещен с назначением в настоятели Жировицкого монастыря¹³⁷. Это скорое распоряжение Синода для нас, однако, не было неожиданным, п. ч. едва ли где можно найти ректора менее сведующего в делах, более слабохарактерного и не <ладного> в церковной службе, нежели каким был наш Афанасий. Авторитета не имел никакого, и семинария при нем упала в общественном мнении до последней степени. Держался он, видимо, потому, что сын архиеписк. Тверского Димитрия¹³⁸. Из Петрозаводска прислан архим. Нафанаил¹³⁹, в лучшем смысле совершенно противоположный ему. Представительный по наружности, он имеет хорошую манеру служения, находчив и ласков в обхождении со всеми. При нем было уже несколько общих собраний, на них он вел себя превосходно. По докладу же ревизора, без всякой мотивировки, уволен со службы еще и преподаватель церковной истории Знаменский¹⁴⁰. Человек, правда, он безусловно вредный для семинарии, в роде И. В. Бурсикова¹⁴¹, и как догадываемся, уволили за тайное агитаторство среди учащихся, но определенных фактов, за которые

академии: 1819–1920-е гг. Т. 3. С. 104; ЦВ. 1902. № 9. С. 52; ЦВ. 1904. № 18–19. С. 236; ЦВ. 1908. № 9. С. 46; *Иоанн (Лудищев), иером.* История Московского Сретенского монастыря 1919–1923 годы // Сретенский сборник. 2012. Вып. 3. С. 245–324).

¹³⁶ Самуилов Вячеслав Никандрович (род. 1862) окончил Самарскую семинарию, СПбДА (1887), с 1897 г. обер-секретарь Синода. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. доп. II а. С. 574.

¹³⁷ Как писал его отец архиепископ Димитрий, назначение это воспринималось архимандритом Афанасием как несчастье: «Без прощения и будто бы “по прошению” уволенный от ректуры в многолюдной (более 600 чел.) Тамбовской семинарии, за какие-то (впрочем, теперь почти обычные) беспорядки и сосланный в настоятели Жировического монастыря, находящегося в глухой жидовской деревне, и откуда он стремится выйти, хотя бы на покой в Киевопечерскую лавру, если не дадут ему хоть смотрительской должности» (*Димитрий (Самбикин), архиеп.* Письмо митрополиту Флавиану (Городецкому) от 4 апреля 1903 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 714. Л. 1).

¹³⁸ Димитрий (Самбикин) Дмитрий Иванович; 03.10.1839–17.03.1908) окончил Воронежскую семинарию (1861), СПбДА (1865), работал библиотекарем в Воронежской публичной библиотеке (с 1865), преподаватель Воронежской семинарии (января 1866), священник (01.10.1866), протоиерей (июнь 1872), ректор Тамбовской семинарии (1872), принял монашество (11.02.1877), ректор Воронежской семинарии (06.08.1881), епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии и настоятель нижегородского Печерского монастыря (04.01.1887), епископ Балтский, викарий Подольской епархии (28.10.1887), епископ Подольский и Брацлавский (13.12.1890), епископ Тверской и Кашинский (02.11.1896), архиепископ Казанский и Свияжский (26.03.1905). См.: *Акиншин А. Н., Липаков Е. В.* Димитрий (Самбикин) // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 92–93.

¹³⁹ Нафанаил (Никодим Захарович Троицкий; 30.10.1864–07.04.1933) окончил Донскую семинарию (1886), священник (17.04.1888), окончил КазДА (1897), принял монашество (16.11.1896), ректор Таврической семинарии (07.08.1897), ректор Олонецкой семинарии (27.10.1897), ректор Тамбовской семинарии (15.02.1902), епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии (29.10.1904), епископ Уфимский и Мензелинский (31.10.1908), епископ Архангельский и Холмогорский (17.04.1912), управлял Харьковской епархией временно, позже как правящий архиерей (09.01.1920 — май 1922). Арестован. Временно управляющий Воронежской епархией (1927). Уволен на покой (1927).

¹⁴⁰ Иван Васильевич Знаменский окончил Тульскую семинарию, МДА (1885), с 1886 г. преподаватель церковной истории Тамбовской семинарии, с 08.05.1902 преподаватель библейской и церковной истории Владимирской семинарии (Владимирские Ев. 1902. № 17), 26.09.1902 уволен по болезни (ЦВ. 1902. № 46. С. 358). О нем см. в письмах митр. Антония (Вадковского) // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 67.

¹⁴¹ Иван Васильевич Бурсиков — преподаватель математики в Вологодской гимназии, имел уроки и в Вологодской семинарии. «Любил он выпить и был большой мастер рассказывать анекдоты... был он в то же время несдержан на язык. Все что он подмечал и узнавал в семинарии, рассказывал в гимназии, нередко с разными добавлениями и прикрасами, о событиях гимназической жизни передавал в семинарии» (Ильинский. Д. 1. Л. 265).

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

именно постигла его такая судьба, никто не знает. Он бывший профессорский стипендиат Московской академии из товарищей К. П. Заболотского¹⁴² и, как безусловно талантливый человек, возбудил протест против своего увольнения и подал в Синод на 5 листах объяснение, ездил и сам туда лично. Дело его поэтому будет пересматриваться, и возможно, что решение о нем будет отменено. Инспекторский режим найден затем ревизором в самом плохом содержании и по обычному течению дела инспектор должен бы быть удален от места, но он кум митрополитова брата и поэтому крепок на своем месте, все черное в его деятельности будет сделано белым, козлами же отпущения, как слышно, сделают двух помощников инспектора с средним образованием, выслуживших пенсию, которые, однако, по моему взгляду, суть самые лучшие, наиболее деятельные и самые сведущие члены инспекции, которыми здесь только и держится хотя сколько-нибудь дисциплина.

Вот и ищите тут порядка и правды. По отношению к ученикам беспорядки имеют такие последствия: 50 человек безусловно уволены из семинарии с более или менее худым поведением, 130 отсрочили до августа и 380 приняли теперь. С ними начали ученье с 3-ей недели поста¹⁴³, но зато будет продолжение до 1 июля. Стало всюду тихо и смирно, ученики робки и послушны. Двое под влиянием всей этой сумятицы сошли с ума и находятся в психиатрической больнице. При рассуждениях о приеме учеников было на собраниях много шума и споров и резко обозначились партии. Однако новому ректору удалось свести их к некоторому единству. О всех беспорядках и о распоряжениях по поводу их готовится доклад на 19 листах. Есть пустяшные особые мнения. В епархии между отцами учеников недовольство инспекцией страшное. Епископ же здесь весьма апатичен к семинарским делам, утверждает все, что от имени большинства докладывают ему. Лично сам я доволен тем, что приходится теперь к этим делам стоять далеко...

Духовенство здесь безыдейное, зазнавшееся, с материалистическими замашками, нуждается в строгом и понимающем дело архиерее. <нрзб>, потому что церковная служба нигде так беспорядочно и небрежно не исполняется, как в Тамбовской епархии. Край родни и всякого рода протекций, места приходские бесцеремонно скупаются за большие деньги.

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 303 об. – 305.

¹⁴² Константин Павлович Заболотский (07.06.1858–10.06.1923). После смерти отца (1865) Константина взял на попечение в Нижний Новгород дядя Константин Садоков, директор гимназии. Окончил Вологодскую семинарию (1879), МДА (1883). Преподавал греческий язык в Вологодской семинарии (с 1883 г.), в 1910 г. назначен инспектором народных училищ Вологодской губернии (Вологодские Ев. 1900. № 18. С. 310; 1905. № 21. С. 311; 1906. № 24. С. 483; Ильинский. Д. 1. Л. 393–393 об.; Клировые ведомости Николаевской Каргачевской церкви за 1865 г. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 38. Л. 97 об. – 99 об. — сообщено С. Ю. Яременко). О нем: «Эллиниста звали “Картошкой” за его скороговорку, трескучий голос и любовь говорить много и с пугами на красноречие» (Бурса. С. 39). К. П. Заболотский — «преподаватель греческого языка, по прозвищу “Картошка”, так как когда он говорил, слова сыпались очень быстро, как “картошку пересыпает в лукошко”» (Ильинский Б. В. Воспоминания // Личный архив О. Б. Ушаковой).

¹⁴³ Понедельник третьей недели Великого поста в 1902 г. — 11 марта. Письмо, таким образом, написано не ранее конца марта 1902 г.

№ 2. Письмо П. И. Успенского Н. А. Ильинскому, 24 октября 1916 г.

После выхода в отставку ректора прот. Н. П. Малиновского¹⁴⁴ на должность ректора нашей семинарии был назначен ректор Тамбовской семинарии прот. Николай Матвеевич Кибардин¹⁴⁵. На мой запрос о личности нового ректора вот что сообщил мне прот. П. И. Успенский из Тамбова от 24 октября 1916 года.

«Любезный и дорогой Н. А-ч.

На ваше заказное экстренное письмо отвечаю тотчас же. Из вашего письма я впервые узнал о готовящемся переводе ректора нашей семинарии Н. М. Кибардина и о назначении на место сие вашего инспектора Хильтова. Теперь это факт уже, и я спешу удовлетворить ваше естественное желание получить хотя некоторые сведения о Кибардине. Сегодня он был у меня нарочно для расспроса о Вологде и об ее семинарии. По прежним воспоминаниям, без прикрас, конечно, я сообщил ему и хорошее, и дурное о Вологде. Относительно вас лично, как о наилучшем семинарском работнике, сообщено ему в Учебном комитете, и я лично рекомендовал ему вас как благородного, неподкупного, беспартийного сослуживца. Отметил еще как наилучших своих друзей Константина Павловича¹⁴⁶ и о. Андрея Николаевича Воскресенского¹⁴⁷. В вас ему советовал иметь опору для всяких доверительных поручений по службе. Относительно его самого я знаю мало, п. ч. деловые сношения я имел с ним только как цензор по редакции “Епархиальных ведомостей”. Служил он в Тамбове очень не долго и семейно я с ним не был знаком. Но всегда встречал с его стороны полное содружество и всякое благородство. Привык считать его всегда степенным и вдумчивым администратором. Величавый по внешности, он видом своим напоминает во многом о. архимандрита Василия Лузина¹⁴⁸, но черты лица его и характер обращения со всеми приятные, умные, деликатные. В делах служебных и особенно в хозяйственных, слышал я, он точен и аккуратен, непорядка не любит. Этим, может быть, и объясняется, что он с здешней корпорацией не сошелся. Но следует заметить, что здешняя корпорация и мне не нравилась никогда. В ней не видел я искренности, семейности, задушевности. Все разбиты на кучки и друг с другом не сходятся, ограничивая свое общение только служебными свиданиями мужского персонала по семинарии. Между здешними сослуживцами я не нашел себе близких знакомых, а вы знаете, как мы, бывало, с покойницей любили семейные знакомства, свидания и развлечения. О. Кибардин северной заправки и все это, подобно нам, любит. Войдите с ним в более близкое семейное общение, и

¹⁴⁴ См. выше.

¹⁴⁵ См. выше.

¹⁴⁶ Константин Павлович Заболотский, см. выше.

¹⁴⁷ Прот. Андрей Николаевич Воскресенский (25.09.1865–22.12.1934) окончил Вологодскую семинарию (1886), состоял секретарем правления семинарии (1888–1897). Диякон (14.06.1887), священник Вознесенской церкви г. Вологды (июнь 1890 г.). Переведен в кафедральный собор г. Вологды (21.02.1891). Переведен настоятелем в Николаевскую Сенноплощадную церковь (05.05.1897). Сверхштатный (13.03.1903), а затем штатный (16.09.1906) член Вологодской духовной консистории. Протоиерей (08.05.1913). В 1930 г. вышел за штат. См.: Ильинский, Д. 1. Л. 404; Клировая ведомость Николаевской Сенноплощадской церкви г. Вологды за 1916 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 697. Л. 3 об. – 10 об.; Подстаницкий А., прот. Дневник протоиерея Александра Подстаницкого. Вологда, 2014. С. 54.

¹⁴⁸ См. выше.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

я уверен — вы полюбите его и познаете в нем присущее ему благородство. Я знаю, что архиереям нашим он не льстил, как делают некоторые в его положении, и лично от них не заискивал и держал пред ними четко, с достоинством. Что я пишу здесь о корпорации, следует учесть новому о. ректору Хильтову, моему любезному земляку. Предупредите его. Очень приятно было бы увидеть, если бы ему удалось любовно сплотить вокруг себя эту разрозненную служебную среду. В ней нет прямых врагов, интриганов, даже больше того, с внешней стороны они как будто высматривают друзьями, ласкательно называя друг друга Миша, Вася, Сережа¹⁴⁹, но внутреннего единства, сплоченности нет в них. Так было при мне, это же и теперь. Таков по своему настроению и нынешний инспектор семинарии, с которым новому ректору придется иметь дело более всего. Пусть он по-евангельски не вдает себя в веру их. У меня в корпорации нет ни особых друзей, ни врагов, все они всегда ко мне внимательны и я каждого в отдельности их люблю и не имею никаких побуждений ни умалять их достоинства, ни скрывать их недостатки, но пишу объективно, изображая в среде их то лишь, что действительно идейного отношения к наблюдению за учениками здесь нет, как в былое время у нас, а одна лишь внешность и самообман. Когда, бывало, вы или Аркадий Досифеевич¹⁵⁰ доносили мне о положении дел в семинарии, я совершенно верил вам, что это действительно так и никогда не обманывался. Здесь же доносят инспектору наугад, часто не зная истинной картины дела, и он верит таким донесениям, хвалясь, что семинария вся у него в руках...»¹⁵¹.

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 2. Л. 425–426 об.

№ 3. Письма П. И. Успенского Н. А. Ильинскому, 1935–1936 гг.

8-го марта 1936 г. после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался б. архиепископ Тамбовский Петр (в мире Петр Иванович Успенский). Все время после перемещения его из Вологды в Тамбов, я вел с ним оживленную переписку. О службе его в Вологодской семинарии довольно подробно изложено в моих воспоминаниях. В настоящих строках мне хочется поместить два-три последние письма его ко мне.

«17.11.1935

Дорогой Никифор Александрович.

Приходится сознаться, что Вы у меня единственный друг, с которым люблю доверительно беседовать в письмах. Благодарю за письмо от 01.11 и особенно за помещенный в нем сон. Оба сна Ваши настолько ярки и вещи, что по-прежнему заслуживали бы оповещения в печати. А теперь будем дивиться им про себя и глубоко умолчим. Читая письмо Ваше, по правде, я завидую Вам. При свободном своем положении Вы обращаетесь в кругу многих интересных людей, товарищей, друзей и просто знакомых. Из Вологды

¹⁴⁹ Имена совпадают с именами преподавателей Тамбовской семинарии, товарищей по академии и семинарии П. И. Успенского: М. В. Костров, В. И. Лебедев и С. И. Троицкий.

¹⁵⁰ Аркадий Досифеевич Брянцев (19.12.1828–1903) — «Папаша», многолетний помощник инспектора Вологодской семинарии. См. о нем: Ильинский. Д. 1 и Д. 2; Еремиевский К. Хорошая память о добром старце // Вологодские ЕВ. 1908. № 19. С. 439–440; Кремлевский А. М. Геннадий Ерофеевич // Странник. 1901. № 5. С. 800–817; Бурса.

¹⁵¹ Ильинский. Д. 2. Л. 425–426 об.

ждете к себе Наташу¹⁵², в Ленинграде беседуете с П. А. Прокошевым¹⁵³. Я лишен этих приятнейших встреч и свиданий. Я давно уже живу одиноко. Никто не ходит ко мне и не навещает меня. Еще когда был правящим архиереем, кое-кто заходили ко мне, но все это по делу, а не по дружбе. Теперь же я всеми забыт. Знаю только кладбище и живу в своей квартире как узник. А Вы знаете по прежним опытам жизни, как я всегда окружен был народом, и притом мыслящим, жизнерадостным. Сколько было приятного проведения времени, сколько утех, удовольствий. Вспомним хотя бы наши семинарские театры, наши взаимные перегащивания сослуживцев. Везде кругом жизнь, разговоры, общение. К одиночеству, по правде сказать, не привык я, оно мне противно. И вот пришлось, однако, испытать его, и при том в последний период жизни своей, когда бы требовалось, кажется, видеть расцвет своей прежней общительности и содружества. Вместо того, при бодрости еще своих сил, мучаюсь теперь, тоскую, скорблю. Мучаюсь прежде всего от этого беспросветного одиночества, и на этом фоне терзают меня и другие мучения, и прежде всего — минуло 76 уже лет, вот-вот близок уже и отход, и тогда прощай все наши письма, все наши дружеские беседы, хотя полон я веры, что этих высоких общений предлежит нам истее причащаться в невечернем дни. Хотелось бы бодриться всегда, но тоскую от проявлений старческой болезненности: слабеет зрение, дают знать по временам головокружение и сердечная астма. Тоскую и от разных метаморфоз и перипетий по службе. Вам известно уже о перемещении моем из Орла в Тамбов. Это было дело большой интриги, которая преследовала меня и дальше. В Тамбове прослужил я лишь 8 месяцев и снят был к настоятельству при одном из кладбищ, где и служу теперь. Вам хорошо известны мои способности и служебные дарования, и можете ли Вы поверить тому, что сказано было тогда мне в указе: «управление епархией составляет для меня тяжелое и непосильное бремя». Мучаюсь далее, что при службе кладбищенской собирают на меня разные затруднения. Ныне воздвигаются к архиерейству не лица высокой квалификации, а пигмеи своего дела, только бы собрать себе более содержания. Я при кладбище был достаточно обеспечен. Но ко мне ныне приписан причт собора во главе с архиереем из 5 человек, и я стал нуждаться. Дальнейшая мечта моих недоброжелателей, как бы лишить меня и этого обеспечения. И тогда где приклоню я свою голову и где питаюсь? Вот моя скорбная повесть. Шлю Вам и старушке привет.

Любящий Вас и преданный Вам бывший сослуживец П. Успенский».

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 2. Л. 128–130 об.

¹⁵² Возможно, Наталия Борисовна Ильинская (1929–2016), внучка брата Н. А. Ильинского В. А. Ильинского.

¹⁵³ Прокошев Павел Александрович (1868 — Алма-Ата, 1942?) — правовед, доктор права. Окончил Вологодскую семинарию (1888 г.), Казанскую духовную академию (1892 г.). С 1893 г. преподавал греческий язык, словесность и историю литературы в Вологодской семинарии. С 1900 г. — экстраординарный, с 1914 по 1919 г. — ординарный профессор по кафедре церковного права юридического факультета Томского университета, участник Церковного Собора 1917–1918 гг., в 1918–1919 гг. — главноуправляющий по делам вероисповеданий в правительстве адмирала А. В. Колчака. Осужден на принудительные работы в Омске (1920–1922), после освобождения жил в Новониколаевске. На кладбище в Алма-Ате на ул. Райынбека есть могила с надписью «Прокошев Павел Александрович (1870–1948) профессор римского права Петербургского университета». Ниже на камне надпись 1868–1942. См.: *Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.)*. Рязань, 2006; Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / сост. С. Ф. Фоминых и др. Томск, 2014.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

«28.12.1935 г.

Дорогой, незабвенный и нежно любимый мною Никифор Александрович.

Я глубоко удовлетворен, что Вы и открытку мою получили и сегодня пришел ко мне и ответ Ваш на нее. По-дружески крепко целую и обнимаю Вас, что Вы исполнили сделанные Вам задания. В Ваших сообщениях усмотрел и я крепкую по вере нашей руку Божию, хранящую нас во всех подробностях нашей жизни. Необыкновенно живо вырисовывается она во всех деталях Ваших сообщений. Есть и у меня немало таких ярких воспоминаний, если только не вся моя жизнь представляет такое водительство Божия провидения. Но остановимся прежде на текущем моменте наших переживаний. Близятся святые и великие дни. Душа объята трепетом, умилением и озарением. Туда ввысь стремится она, и там в необъятных пространствах ищет и вспоминает Великого Бога...»¹⁵⁴

Далее приведено стихотворение.

«В таком озарении приветствую с великими днями. Да хранит Вас Господь.

А вот и мои благодарные воспоминания. Пред нами 1912 год. Церковно празднуется по распоряжению духовной власти 100-летие французской войны. Предписано совершить праздничное торжественное служение пред Владимирской иконой Божией Матери с чтением пред нею за всенощной положенного акафиста. Я состою настоятелем Всеградской Богородичной церкви, где пребывала Тамбовская широкочтимая икона Богоматери. При церкви два младших по штату протоиерея, один из них служит всенощную службу. Я в сторонке стою у столика и готовлюсь к чтению акафиста. Когда мы собором выходим к чтению акафистов, у нас было принято выходить с открытыми головами. Но тут у меня почему-то явилась неодолимая мысль — надеть мне камилавку или нет, и, находясь в таком разномыслии, я как-то инертно надеваю камилавку, сослуживцы мои с открытыми головами. Выходим, сослуживцы мои за мною. Как только спустился я с солеи, последовал от какого-то человека страшный удар по моей голове железною, как оказалось потом, палкой, толщиной не тоньше ручного указательного пальца. Послышался тупой звук. Но удар помял немного лишь камилавку, а болезненности никакой голове не доставил, немного я отклонился, последовал второй, столь же сильный удар, не нанесший, однако, никакой болезненности моей голове. Служба приостановилась. Я чрез левый придел подбежал к певчим и воодушевил их петь: «Хвалите имя Господне». После того пред иконой Богоматери совершен был краткий благодарственный молебен. Можете представить настроение молящихся и особенно — лично мое. Все плакали на коленях и благодарили Господа, что я не только живой, но не получил даже повреждения. Шедшие за мною священнослужители схватили злоумышленника, вырвали из рук его палку. Он весь дрожал. То оказался сумасшедший, сын одной моей прихожанки — вдовы, которая много с ним видела скорби. Когда он возбужден был, мать обыкновенно отвозила его в дом умалишенных, а когда стихал, ей жалко бывало его и она привозила его домой. В этот злосчастный вечер он почему-то очень разволновался, сорвал лампадку от икон и бросил на пол, а сам убежал. Забежал в церковь к нам, и тут совершилось то, что я описал. Вы, наверное, знаете, что удары сумасшедших бывают очень сильны и крепки, и палка у моего покусителя была очень здоровая. По законам естественным, человеческим, если бы удары

¹⁵⁴ Ильинский. Д. 2. Л. 130 об. – 131.

пришлись по открытой голове, то вся она вдребезги была бы разбита, и я с того времени не существовал бы уже. Но Бог предохранил меня моей камилавкой. Отсюда понятны и мои тайные, лихорадочные размышления: надевать мне камилавку или не надевать. С того времени я вспоминаю сей священный вечер, чудесно приведший меня от смерти к животу. Люди скажут: все это случайность, но Вы судите, милый Никифор Александрович, могут ли совершаться так дела совершенно случайные. Здесь видна прямая, невидимая забота о нас, недостойных. Есть много и других случаев, но пока о них умолчим.

Квартирку имею теплую, покойную и уютную, все как в раю, только Евы нет. Одиночество гложет меня, но смиряюсь пред Божьими путями. Вам не судил Господь принять священство, но зато сохранил живую связь с детьми в своей старости. Я отделен от детей своим положением, они не пишут и не знаю, живы ли они и где находятся. В случае безработности мне и преклонить голову свою будет не у кого. Но я верю, что Бог укажет Свои пути, и тогда Мне хотелось бы при конце своей жизни подарить Вам на память книгу: Святая Земля и Библия Гейки¹⁵⁵, роскошное прежнее издание. Если можно, напишите, пришлю Вам.

Вас со старушкой по-братски целую, неизменно любящий Вас
П. Успенский».

Последнее письмо П. И. Успенского от 15.01.1936 г. не представляет особенного интереса. В этом письме он уведомляет меня, что обещанную посылку он мне высылает и просит принять ее с любовью.

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 2. Л. 131 об. – 132 об.

«15.01.1936

Дорогой, незабвенный и прелюбезнейший Никифор Александрович. Первый день нового года по старому стилю. После всех вечерних служб сижу дома за чаем и осмысливаю ответ Вам на Ваше письмо от 5.01. На душе мирно, радостно, немножко тоскливо от одиночества, но и при нем чувствую в душе какой-то восторг. И первый день Рождества, и нынешний новый год служба у меня прошла с каким-то особенным умилением, даже слеза показалась за службой. Была к тому и внешняя причина. До сих пор служение проходило у меня просто, без певчих. С конца года от ктиториши присланы певчие, которые по праздникам поют теперь за литургиями весьма хорошо. Вот они-то между прочим и растрогали мое сердце. Дорого было особенно то, что не просил я об этом; но сами лично, по своей инициативе хозяйственные распорядители церкви пришли к моему утешению. Дальнейшие моменты рождественских праздников первых двух дней были не легки для меня. Мои многочисленные соработники разошлись по приходу, а я не уходил домой после обедни, нес целодневное дежурство по кладбищу на случай появления посетителей по праздничному времени для различных возможных треб. Оставался при церкви до темна и закончил в тот и другой день дежурство свое крестинами на дому у верующих поселян. Тяжеленько было, но когда в душе мир, озарение, ничто не кажется трудным и обременительным, а напротив везде какой-то мир и душевная радость. Размышляя о всех этих пережива-

¹⁵⁵ Гейка К. Святая Земля и Библия. СПб., 1894. Книга была подарена о. Петру 1 сентября 1910 г. от причта Богородичной тамбовской церкви ко дню 25-летия служения в священном сане (см.: Тамбовские ЕВ. 1910. № 39. С. 1344).

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

ниях, благодарю я Господа Бога, что несмотря на мой преклонный возраст Он не отнял у меня еще разум, позволяет служить, утешаться и даже чувствовать в служении некоторый восторг. Иван Михайлович Леоферов¹⁵⁶ у меня теперь действительно самый близкий по службе друг и собеседник. Папаша его, прежде злейший табакур, а ныне почтенный протоиерей, часто шлет поклоны и благодарит за прежнее руководство. С Иваном Михайловичем мы часто делаем вылазки в область прошлого, вспоминаем многих, не забываем и Вас. Обещанную посылку готовлю Вам. Дети мои ко мне не близки. Я же стар и приближаюсь к конечному исходу. Хочется, чтобы и драгоценные книги мои заблаговременно попали в надежные руки. Ваше настроение я знаю, Вы их с любовью примете. Если же Богу угодно будет призвать Вас к себе прежде Ваших детей, я уверен, что они по расположению к Вам не забросят их и долго будут хранить. Вот именно эта цель мною и руководит. Кибардин до сих пор письма не прислал. Напомните ему, если имеете переписку. Удалось ли в праздник насладиться церковным служением? Братски с любовью целую Вас и старушку.

Неизменно любящий П. Успенский».

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 2. Между листами 132 и 133 — не пронумеровано.

IV

Письмо прот. И. М. Леоферова Н. А. Ильинскому из воспоминаний последнего, 20 марта 1936 г.

О последних днях жизни архиепископа Петра, о его смерти и погребении я получил письмо от 20.03.1936 г. от протоиерея Ивана Михайловича Леоферова, вологодского уроженца, кончившего курс семинарии в 1911 г. и служившего в течение 16 лет в Степурине, а затем перешедшего на службу в Тамбов.

Он писал.

«Дорогой и многоуважаемый Никифор Александрович.

Ваши милые и сердечные письма получил. Вполне разделяю Ваши скорбные чувства по отношению к почившему владыке Петру. Теперь сообщая подробности о его смер-

¹⁵⁶ Архиепископ Иннокентий (Иван Михайлович Леоферов; 28.08.1890–1971) окончил Вологодскую семинарию (1911). С 1911 г. — псаломщик Богородского храма в Вологде и помощник секретаря епископа вологодского. Женится на Клавдии Афанасьевне Шадринной. Священник (1912), настоятель Христорожественского храма в с. Степурино Грязовецкого района Вологодской области. В 1916–1918 гг. находился в действующей армии. С 1923 г. уклонился в обновленческий раскол, служил в Тамбовской епархии. «Носит светскую одежду, когда не служит, он служит священником при упраздненном монастыре в большом приходе, где народ религиозный. Служит каждый день, у него хороший диакон и певчие — монашки (15 чел.). Вообще живет о. Леоферов хорошо» (дневниковая запись о. А. Подстаницкого за 29 сентября 1932 г.). С 1938 по 1943 г. работал счетоводом на Тамбовской электростанции. В 1944 г. принес покаяние. Затем до 1949 г. исполнял обязанности благочинного, позднее секретаря Тамбовского епархиального архиерея. В апреле 1949 г. пострижен в монашество, выполнял обязанности и заведующего библиотекой Почаевской лавры. С 1950 по 1953 г. — наместник лавры в сане архимандрита. В декабре 1953 г. возведен в сан епископа Кировоградского и Николаевского, с августа 1958 г. — архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский, с ноября 1960 г. — архиепископ Калининский и Кашинский (Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. Т. 2. М., 2009. С. 581; Послужной список Леоферова Ивана за 1911 г. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 2. Д. 645; Подстаницкий А., прот. Дневник протоиерея Александра Подстаницкого. Вологда, 2014. С. 65).

ти и погребении. Итак, я писал Вам, что накануне смерти в субботу 7 марта я позван был к нему на квартиру отслужить молебен Тамбовской Божией Матери. Сразу от все-нощной я направился к владыке, взяв с собой акафист его собственного составления. Пришел... Владыка стонет, но в памяти. Я его спрашиваю: «Владыка, Вы узнаете меня?» — «Узнаю, Иван Михайлович!» и крепко обоими руками пожал мне руку. «Тяжело Вам, Владыка?» — «Тяжело». — «А что болит?» — «Весь, но больше всего тяжело и тошно», и показал на грудь. — «Владыка, Вы хотите, чтобы Она облегчила Ваши страдания?» — «Хочу, давайте скорее». Я начал молебен и чтение акафиста. Владыка лежа молился, стоны прекратились. Прочитал молитву и закончил акафист. Пожелал ему облегчения от болезни. Но тут же опять застонал и стал опять о чем-то просить, но я долго его не понимал, не знал, что ему надо. Лишь только с помощью внучки понял, что просит читать молитву на исход души. «Кратко, кратко», — проговорил он. Прочитал часть канона и молитву. С чувством поцеловал владыку Св. Крест. Затем с полчаса посидел у него на кровати. Сообщил, что послал Вам письмо о его болезни, и он в знак благодарности пожал мне руку. Опять стал стонать и бредить. «Снимите с меня ответственность, снимите с меня регалии», и так далее. В 11-ть часов ночи я ушел от него домой. В воскресенье днем мне не удалось быть у него, было сыро и мои галоши были в ремонте. В 5 часов вечера заходит ко мне диакон Петров¹⁵⁷ и говорит, что меня зовут к владыке ждать его смерти. Пока я собирался и ждал галош, прошло около часу, и уже владыку я не застал живого. Он скончался. Собрался весь причт собора и кладбищенский. Я с его духовником Киреевым раздели покойного, отерли елеем, а затем облачили. По его желанию он был облачен по древнему чину в священническую фелонь с омофором, как он обычно служил по будним. Затем совершили соборне панихиду и началось чтение Евангелия у тела. После панихиды я ушел домой и сразу стал писать извещение о его смерти. В 11-ть часов ночи опять пошел в дом покойного и читал с 12 ч. ночи до 5 ч. утра без перерыва. У гроба никого не было, все спали, но я, обычно боявшийся находиться один с покойником, тут ничего не боялся. Вторую ночь чреду чтения я опять взял на себя, желая честно выполнить долг, так как другие сослуживцы под разными предлогами старались уклониться от этой тяжелой обязанности. Вынос тела покойного был во вторник в 4 часа вечера во главе с заштатными епископом Николаем¹⁵⁸ в сопровождении из 8 священников с соединенным хором певчих соборной и кладбищенской церковью и с крестным ходом при большом количестве почитателей владыки. При прибытии в храм совершена была заупокойная всенощная. Жаль, что наш правящий владыка архиеп. Николай Чудновцев¹⁵⁹

¹⁵⁷ Возможно, Матвей Никанорович Петров. См.: Лисюнин В. Ф., *прот.* Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого): на материале государственных, ведомственных и частных архивов: дисс. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 2019. С. 125.

¹⁵⁸ Николай (Новоселов) — см. выше.

¹⁵⁹ «Архиепископ» Николай (Чудновцев Николай Александрович; 29.05.1873–11.08.1937) окончил Ставропольскую семинарию (1894), диакон (1894), священник (1895), выпускник КДА (1907). Обучался privately в Киевском университете. Доцент Одесского университета по кафедре богословия. Уклонился в обновленческий раскол (август 1922), «епископ» Армавирский (13.07.1924 или 27.01.1925), «архиепископ» Донской (1927), «архиепископ» Пятигорский (1929), уволен на покой (1930), «архиепископ» Вятский (1931), «архиепископ» Горьковский (1934), «архиепископ» Тамбовский (1935), «архиепископ» Ишимский (05.08.1936), уволен за штат (26.02.1937). Арестован (14.04.1937), расстрелян (*Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев... С. 473).

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

отсутствовал. Он назначен временно управляющим Воронежской митрополией и был в поездке в Москву и Воронеж. В среду с 9 ч. утра архиерейское служение заупокойной литургии, а затем величественный и трогательный чин погребения. Возглавлял владыка Николай¹⁶⁰, сослужили 8 священников. Пред погребением владыка Николай произнес прекрасное слово, в котором всесторонне охарактеризовал личность покойного владыки Петра. После прочтения второго Евангелия прот. Благонадежин¹⁶¹ в своей речи делился воспоминаниями о покойном владыке, как бывшем его сослуживце и руководителе по Тамбовской епархии. Пред пением «Со святыми упокой» я, как волгжанин и сын его ученика, взял на себя смелость от имени его бывших учеников и воспитанников выразить свои чувства пред почившим. Указал на его 13-тилетнюю службу на пользу родной семинарии, выпустившую за это время сотни воспитанников, из которых служат церкви Божией до 10 человек в сане епископа и сотни иереев и немало светских, отдавших свои силы на служение родине, связь с которыми он не терял, что свидетельствует о взаимной любви. На могиле говорил прот. Великанов. После погребения была трапеза в его бывшей квартире».

ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 2. Л. 133–135.

Источники

1. *Бачалдин И. С.* Второй товарищеский съезд бывших воспитанников Вологодской духовной семинарии 1894 г. выпуска. Вологда, 1915.
2. *Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.* Т. 3. Киев, 2019.
3. *Благодатные знамения преподобного Серафима Саровского, чудотворца* (Составлено на основании подлинных записей, хранящихся при Саровской пустыни). Тамбов, 1903; 1904.
4. *Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга памяти.* Т. 12. СПб., 2004.
5. *Быстрицкий Н. С.* Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 г. Екатеринослав, 1889.
6. *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994.
7. *Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ).* Ф. 15. Оп. 1. Д. 7.
8. *Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006.
9. *Вышеславцев Г. И.* А. И. Успенский. Некролог // Тверские епархиальные ведомости. 1886. № 5. С. 135–138.
10. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 466. Оп. 1. Д. 2549; Оп. 2. Д. 20; Ф. 496. Оп. 2. Д. 645; Оп. 4. Д. 38; Ф. 883. Оп. 1. Д. 165; Ф. 1063. Оп. 1. Д. 697; Оп. 33. Д. 60; Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1, 2.

¹⁶⁰ Новоселов.

¹⁶¹ Вероятно, Петр Георгиевич Благонадеждин (род. 1861) — Борисоглебский уездный миссионер (Тамбовские ЕВ. 1916. № 28. С. 1013), священник с. Мучкапа (Тамбовские ЕВ. 1916. № 27. С. 961), автор статей в «Тамбовских епархиальных ведомостях» и книги: «Село Мучкапа». (Тамбов, 1913).

11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 226. Д. 3, ч. 5.
12. Два торжества в Богородичной церкви гор. Тамбова, бывшие 8-го сентября сего года // Тверские епархиальные ведомости. 1910. № 39. С. 1339–1346; № 40. С. 1379–1382; № 42. С. 1470–1475.
13. *Добровольский И. И.* Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.
14. *Еремиевский К.* Добрая память о добром старце // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1908. № 19. С. 439–440.
15. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / *сост. С. Ф. Фоминых и др.* Томск, 2014.
16. История иерархии Русской Православной Церкви: Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006.
17. *Колтыпина А. А.* Записки дочери священника (урожденной Зверевой). Тверь, 2016.
18. Краткий обзор архипастырской деятельности преосвященного Иннокентия в Тамбовской епархии за истекшее пятилетие // Тамбовские епархиальные ведомости. 1908. № 14. С. 705–706.
19. *Кремлевский А. М.* Геннадий Ерофеевич // Странник. 1901. № 5. С. 800–817.
20. Личный архив О. Б. Ушаковой.
21. *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев: Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944 гг.) // «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 607–1018.
22. *Мацкевич И. Ф.* Адрес-календарь Волынской губернии на 1892 г. Житомир, 1891.
23. *Орлов И., свящ.* Протоиерей Николай Иванович Успенский. Некролог // Астраханские епархиальные ведомости. 1893. № 24. С. 729–733.
24. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 765. К. 7. Ед. хр. 7; К. 14. Ед. хр. 1.
25. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / *под ред. Н. А. Кривовой.* М., 2009. Т. 2.
26. *Подстаницкий А., прот.* Дневник протоиерея Александра Подстаницкого. Вологда, 2014.
27. Проводы бывшего преподавателя в Тамбовской семинарии протоиерея П. И. Успенского // Тамбовские епархиальные ведомости. 1908. № 15–16. С. 783–790.
28. *Резухин А., прот.* Церковная Вологда 1930–1940-х годов // Вологда: Ист.-краеведч. альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 756–822.
29. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 556. Оп. 1. Д. 80.
30. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 176. Д. 300; Оп. 205. Д. 714; Оп. 437. Д. 1344; Оп. 438. Д. 4315; Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 33.

31. *Следников Н. Н.* Товарищеский съезд питомцев духовной семинарии, через 10 лет после окончания ими курса // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1904. № 16. С. 440–444; № 17. С. 462–473.
32. Сорок чудес по молитвам Святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1913.
33. Список священноцерковнослужителей и церквей, состоящих в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства. СПб., 1909.
34. Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914.
35. *Успенский П., свящ.* Из родных воспоминаний // Русский паломник. 1892. № 31. С. 494–495; № 32. С. 511; № 34. С. 543; № 35. С. 558–559; № 36. С. 573–574.
36. *Успенский [П. И.]* Речь при гробе бывшего наставника Тверской семинарии А. С. Морева // Тверские епархиальные ведомости. 1879. Ч. неоф. № 4. С. 74–76.
37. *Успенский П., прот.* Благодатные знамения от Тамбовской иконы Божией Матери // Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. Ч. неоф. № 50. С. 2307–2310; № 51. С. 2357–2361; № 52. С. 2405–2408; 1907. № 5. С. 192–197; № 8. С. 352–359; № 11. С. 470–474; № 12. С. 497–504; № 13. С. 524–540.
38. *Успенский П., прот.* Благодатные знамения от Тамбовской иконы Божией Матери. Тамбов, 1907.
39. *Успенский П., прот.* К бывшим ученикам и питомцам // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1908. № 7. С. 192–193.
40. *Успенский П., прот.* К некрологу о. Александра Магистриановича Кремлевского // Тамбовские епархиальные ведомости. 1907. Ч. неоф. № 49. С. 2015–2018.
41. *Успенский П., прот.* Новый знаменательный памятник богоугодной жизни преподобного Серафима // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. Ч. неоф. № 32. С. 1367–1381.
42. *Успенский П., прот.* Прощальное слово, сказанное перед молебном в Семинарской церкви // Тамбовские епархиальные ведомости. 1908. Ч. неоф. № 10. С. 501–508.
43. *Успенский П., прот.* Утешение страждущим. Новые чудеса и благодатные знамения преподобного Серафима, Саровского чудотворца // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. Ч. неоф. № 33. С. 1147–1183; № 34. С. 1191–1206; № 36. С. 1235–1244; № 41. С. 1415–1427.
44. *Успенский П., свящ.* Благодарное воспоминание о родине // Тверские епархиальные ведомости. 1896. Ч. неоф. № 18. С. 519–533; № 23. С. 675–684.
45. Утешение страждущим. Новые чудеса и благодатные знамения преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Тамбов, 1910.
46. *Шадрин И. Г.* Бурса. Петроград, 1917.
47. *Шадрин И. Г.* Жизнь семинариста // Красный звон. 1908. Июнь. С. 107–141; Июль. С. 61–101; Август. С. 81–111; Сентябрь. С. 81–112; Октябрь. С. 81–109; Ноябрь. С. 77–110; Декабрь. С. 62–96; 1909. Февраль. С. 98–111; Апрель. С. 97–112; Май. С. 82–108; Июнь. С. 81–100; Сентябрь. С. 89–112; Декабрь. С. 81–94.

48. *Шадрин И. Г.* Памяти ректора Вологодской духовной семинарии протоиерея Иоанна Арсеньевича Лебедева // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1896. № 10. С. 181–184.
49. *Шаламов Т., прот.* Наши иерархи // Церковная заря. 1922. № 3. С. 5–7.
50. *Шишков А. Н.* Сказание о Тамбовской чудотворной иконе Божией Матери. Тамбов, 1886.
51. Явления благодатных знамений по молитвенному предстательству преподобного Серафима, Саровского чудотворца (с 1 сентября 1902 по 21 октября 1903 года включительно). По письмам и заявлениям, хранящимся в Саровской обители. М., 1904.

Литература

1. *Акинъшин А. Н., Липаков Е. В.* Димитрий (Самбикин) // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 91–93.
2. *Алленов А. Н.* Власть и Церковь в русской провинции в 1917–1927 гг. (на материалах Тамбовской губернии): дисс. ... к. и. н. Тамбов, 2004.
3. *Артемкин Д., свящ.* Н. П. Малиновский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 207–209.
4. *Волкова М. В.* Родословная тверских священнослужителей Постниковых // Сайт Бежецкого благочиния. URL: <http://bezhverh.ru/родословная-тверских-священнослужит/> (30.08.2021).
5. *Елдашев А. М.* Игуменья Мария Балашовская // Клио. 2014. № 2. С. 102–108.
6. *Иоанн (Лудищев), иером.* История Московского Сретенского монастыря: 1919–1923 годы // Сретенский сборник. 2012. Вып. 3. С. 245–324.
7. *Кученкова В. А.* Святые Тамбовской епархии. М., 1993.
8. *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.
9. *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.
10. *Ливцов В. А., Абакумов С. Н., М. М. Э.* Орловская и Болховская епархия // Православная энциклопедия. Т. 53. М., 2019. С. 284–296.
11. *Лисюнин В. Ф., прот.* Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого): на материале государственных, ведомственных и частных архивов: дисс. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 2019.
12. *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015.
13. *Матисон А. В.* Городское и сельское духовенство Тверской епархии в середине XIX века. М., 2015.
14. *Павленко Т. А.* Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции: 1905–1907 гг.: дисс. ... к. и. н. СПб., 2009.

Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида»...

15. *Просветов Р. Ю.* Поместный Собор 1917–1918 гг. и Тамбовская епархия // Материалы VIII Всероссийской конференции «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем». Тамбов, 2018. С. 149–157.
16. *Солодов Н. В., свящ.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплева // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/6172977> (дата обращения: 10.04.2022).
17. *Солодов Н. В., свящ.* Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (дата обращения: 10.04.2022).
18. *Солодов Н. В., свящ.* «На пути в объятия Отчи» — дневник Феодосия Карульского // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/6172271> (дата обращения: 10.04.2022).
19. *Солодов Н. В., свящ.* Повесть И. Г. Шадрина «Бурса»: источники и прототипы // Два века русской классики. 2021. № 3. С. 172–189.
20. *Солодов Н. В., свящ.* Феодосий Карульский как автор первого исследования нравственного богословия святителя Феофана Затворника // Вопросы богословия. 2022. № 2 (в печати).
21. *Ферапонт (Широков), иером.* Вклад епископа Петра (Лосева) в развитие духовного образования в Вологодской епархии (по материалам воспоминаний современников) // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 418–423.
22. *Хасимутдинов А. А.* Русские в Сизэгле. Владивосток, 2016.
23. *Чебыкина Г. Н.* Устюжане. Великий Устюг, 1995.

Priest Nikolai V. Solodov

**ARCHPRIEST PETR IVANOVICH USPENSKY:
HAGIOGRAPHER, INSPECTOR “PLAKIDA”,
AND RENOVATIONIST BISHOP OF OREL AND TAMBOV**

Abstract. Censor of the Tambov Diocesan Bulletin and a member of Tambov Spiritual Consistory, archpriest Petr Uspensky was also a teacher and inspector of the Vologda Seminary, and rector of some Tambov churches, who participated in the solemn glorification of St. Seraphim of Sarov and became one of the authors of his akathist. In the 1930s, he was the Renovatianist bishop of Orel and Tambov, and lived out his last days “in retirement” as the cemetery church rector. To reconstruct the life path and moral image of Fr. Petr the author uses publications from pre-revolutionary periodicals, and the memoirs of Nikifor Alexandrovich Ilyinsky, a long-term assistant of inspector of the Vologda Seminary, stored in the Vologda Archive; the record of service of Archpriest Petr, and some other archival sources relating to his official activities, as well as the story of Ilariy Grigorievich Shadrin “Bursa”, specified by the writer’s diary entries and containing valuable factual data. The study aims to gradually reconstruct the biography of Petr Uspensky, whose moral por-

trait is clarified through various circumstances of his life. These include youth in the Tver theological schools and Saint Petersburg Theological Academy, within the brotherhood of his fellow villagers; and his inspection activities in the Vologda Seminary, which is considered in the context of seminary pedagogy of that time — the memories of teachers are supplemented by seminarians' testimonies; and also his service in the Tambov consistory and rectorship in the Tambov Mother of God Church (with only official reports and fragmentary data available here); and, finally, his Renovatoinist episcopacy and life "at rest" clarified through the correspondence with N. A. Ilyinsky.

Additionally, the place of Petr Uspensky among other Renovatoinist bishops has been established and the authorship of some hagiographic works about St. Seraphim of Sarov, St. Pitirim of Tambov, and the Tambov Icon of the Mother of God, as well as biographies of the persons mentioned in the cited sources have been clarified. The appendix contains the most interesting materials that could not be included into the main text of the article: sketches on pedagogical topics from the memoirs of N. A. Ilyinsky; Petr Uspensky's statement about the healing of his daughter from the mantle of St. Pitirim of Tambov; and letters of Fr. Petr Uspensky to N. A. Ilyinsky.

Keywords: *Archpriest Petr Uspensky, Vologda Seminary, Renovatoinism, Ilgoshchi, "Bursa", Ilariy Shadrin, seminary pedagogy, Tambov Mother of God Church, Tambov Consistory.*

Citation. Solodov N. V. Protoierei Petr Ivanovich Uspenskii: agiograf, inspektor «Plakida», obnovencheskii arkhieri Orla i Tambova [Archpriest Petr Ivanovich Uspensky: Hagiographer, Inspector "Plakida", and Renovatoinist Bishop of Orel and Tambov]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 38, pp. 160–212. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-160-212

About the author. Solodov Nikolai Viktorovich, Priest — Senior Lecturer at the Department of Theology of the Moscow Theological Academy (Russia, Moscow). *E-mail:* nsolodov@gmail.com

Submitted on 13 December, 2021

Accepted on 12 May, 2022

References

1. Akin'shin A. N., Lipakov E. V. Dimitrii (Sambikin). *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2007, vol. 15, pp. 91–93.
2. Allenov A. N. *Vlast' i Tserkov' v russkoi provintsii v 1917–1927 gg. (na materialakh Tambovskoi gubernii)* [Power and Church in the Russian Province in 1917–1927 (On the Materials of the Tambov Province)]. PhD-thesis. Tambov, 2004.
3. Artemkin D., priest. N. P. Malinovskii. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2016, vol. 43, pp. 207–209.
4. Chebykina G. N. *Ustiuzhane* [Ustyugians]. Veliky Ustyug, 1995.
5. Eldashev A. M. Igumen'ia Mariia Balashovskaia [Mother Superior Maria of Balashov]. *Klio*, 2014, no. 2, pp. 102–108.

6. Ferapont (Shirokov), Hierom. Vklad episkopa Petra (Loseva) v razvitie dukhovnogo obrazovaniia v Vologodskoi eparkhii (po materialam vospominanii sovremennikov) [The Contribution of Bishop Peter (Losev) to the Development of Spiritual Education in Vologda Diocese (Based on the Memoirs of Contemporaries)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia — Church. Theology. History*, 2020, no. 1, pp. 418–423.
7. Ioann (Ludishchev), Hierom. Istoriia Moskovskogo Sretenskogo monastyria: 1919–1923 gody [History of the Moscow Sretensky Monastery: 1919–1923]. *Sretenskii sbornik — Sretensky Collection*, 2012, vol. 3, pp. 245–324.
8. Khasimutdinov A. A. *Russkie v Sietle* [Russians in Seattle]. Vladivostok, 2016.
9. Kuchenkova V. A. *Sviatyni Tambovskoi eparkhii* [Shrines of the Tambov Diocese]. Moscow, 1993.
10. Lavrinov V., Archpr. *Obnovlencheskii raskol v portretakh ego deiatelei* [The Renovatianist Schism in the Portraits of Its Figures]. Moscow, 2016.
11. Lavrinov V., Archpr. *Ekaterinburgskaia eparkhiia: Sobytiia. Liudi. Khramy* [Ekaterinburg Diocese: Events. People. Temples]. Ekaterinburg, 2001.
12. Lisiunin V. F., Archpr. *Vozrozhdenie Tambovskoi eparkhii v gody sluzheniia sviatitelia Luki (Voyno-Iasenetskogo): na materiale gosudarstvennykh, vedomstvennykh i chastnykh arkhivov* [Revival of the Tambov Diocese During the Service of St. Luka (Voyno-Yasenetsky): On the Material of State, Departmental and Private Archives]. PhD-thesis. Sergiev Posad, 2019.
13. Livtsov V. A., Abakumov S. N., M. M. E. Orlovskaiia i Bolkhovskaiia eparkhiia [Orel and Bolkhov Diocese]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2019, vol. 53, pp. 284–296.
14. Manchester L. *Popovichi v miru: dukhovenstvo, intelligentsiia i stanovlenie sovremennogo samosoznaniia v Rossii* [Holy Fathers, Secular Sons: Clergy, Intelligentsia, and the Modern Self in Revolutionary Russia]. Moscow, 2015.
15. Matison A. V. *Gorodskoe i sel'skoe dukhovenstvo Tverskoi eparkhii v seredine XIX veka* [Urban and Rural Clergy of the Tver Diocese in the Middle of the 19th Century]. Moscow, 2015.
16. Pavlenko T. A. *Protestnoe dvizhenie uchashchikhsia pravoslavnykh seminarii v period Pervoi rossiiskoi revoliutsii: 1905–1907 gg.* [Protest Movement of Students of Orthodox Seminaries During the First Russian Revolution: 1905–1907]. PhD-thesis. Saint Petersburg, 2009.
17. Prosvetov R. Yu. Pomestnyi Sobor 1917–1918 gg. i Tambovskaiia eparkhiia [The All-Russian Council of 1917–1918 and the Tambov Diocese]. *Materialy VIII Vserossiiskoi konferentsii «Tambov v proshlom, nastoiashchem i budushchem»* [Proceedings of the 8th All-Russian Conference “Tambov in the Past, Present and Future”]. Tambov, 2018, pp. 149–157.
18. Solodov N. V., priest. «Na puti v ob”iatiiia Otchi» — dnevnik Feodosiia Karul'skogo [“On the Way to the Arms of the Father” — the Diary of Theodosius of Karoulia]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6172271> (accessed: 10.04.2022).
19. Solodov N. V., priest. Feodosii Karul'skii kak avtor pervogo issledovaniia npravstvennogo bogosloviia sviatitelia Feofana Zatvornika [Theodosius of Karoulia as the Author of the First Study of the Moral Theology of St. Theophan the Recluse]. *Voprosy bogosloviia — Theological Questions*, 2022, no. 2 (in print).

20. Solodov N. V., priest. Ieroskhimonakh Feodosii (Kharitonov) v vospominaniakh sviashch. Nikolaia Konopleva [Hieroschemamonk Theodosius (Kharitonov) in the Memoirs of Priest Nikolai Konoplev]. Available at: <https://bogoslov.ru/article/6172977> (accessed: 10.04.2022).
21. Solodov N. V., priest. Kontekst publikatsii dnevnika «Na puti v ob”iatiia Otchi» [The Context of the Publication of the Diary “On the Way to the Arms of Father”]. Available at: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (accessed: 10.04.2022).
22. Solodov N. V., priest. Povest' I. G. Shadrina «Bursa»: istochniki i prototipy [The Story “Bursa” by I. G. Shadrin: Sources and Prototypes]. *Dva veka russkoi klassiki — Two Centuries of the Russian Classics*, 2021, no. 3, pp. 172–189.
23. Volkova M. V. Rodoslovnaia tverskikh sviashchennosluzhitelei Postnikovoykh [Ancestry of the Tver Clergy Postnikovs]. Available at: <http://bezhverh.ru/родословная-тверских-священнослужит/> (accessed: 30.08.2021).